

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИСКАКОВ ЖАНГЕЛЬДЫ РЫСПАЕВИЧ

Криминологическое противодействие
нелегальному выводу капитала из страны

Диссертация на соискание степени
магистра национальной безопасности и военного дела
по образовательной программе 7М12303 «Правоохранительная
деятельность» (научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
Каженов Е.Е.
кандидат юридических наук

г. Косшы, 2024 г.

РЕЗЮМЕ

В данной диссертации исследуются проблемы нелегального вывода капитала из Республики Казахстан, включая механизмы и факторы, способствующие этому процессу. Работа анализирует текущие правовые нормы и практику их применения, а также разрабатывает рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной деятельности для более эффективного противодействия легализации преступных доходов. Основное внимание уделено увеличению сроков наказания, введению ответственности для банков за фиктивные сделки и разработке механизмов конфискации активов вне уголовного производства.

Полученные результаты могут быть использованы в практической работе правоохранительных органов, а также в разработке и совершенствовании законодательства в области борьбы с финансовыми преступлениями.

ТҮЙІНДЕМЕ

Бұл диссертацияда капиталды Қазақстан Республикасынан заңсыз шығару проблемалары, сонымен қатар осы процеске ықпал ететін механизмдер мен факторлар зерттеледі. Жұмыс ағымдағы құқықтық нормалар мен оларды қолдану практикасын талдайды, сондай-ақ қылмыстық кірістерді заңдастыруға неғұрлым тиімді қарсы тұру үшін қылмыстық заңнаманы және құқық қолдану қызметін жетілдіру бойынша ұсынымдар әзірлейді. Негізгі назар жаза мерзімдерін ұлғайтуға, жалған мәмілелер үшін банктер үшін жауапкершілікті енгізуге және қылмыстық іс жүргізуден тыс активтерді тәркілеу механизмдерін әзірлеуге аударылады.

Алынған нәтижелер құқық қорғау органдарының практикалық жұмысында, сондай-ақ қаржылық қылмыстарға қарсы күрес саласындағы заңнаманы әзірлеу мен жетілдіруде пайдаланылуы мүмкін.

SUMMARY

This dissertation examines the problems of illegal withdrawal of capital from the Republic of Kazakhstan, including the mechanisms and factors contributing to this process. The work analyzes current legal norms and the practice of their application, as well as develops recommendations for improving criminal legislation and law enforcement activities to more effectively counteract the legalization of criminal proceeds. The main attention is paid to increasing the terms of punishment, introducing liability for banks for fictitious transactions and developing mechanisms for asset confiscation outside criminal proceedings.

The results obtained can be used in the practical work of law enforcement agencies, as well as in the development and improvement of legislation in the field of combating financial crimes.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4 стр.
ВВЕДЕНИЕ	5-10 стр.
1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ВЫВОДА КАПИТАЛА	
1.1 Краткий исторический экскурс.....	11-15 стр.
1.2 Содержание и правовое регулирование деятельности органов уголовного преследования при ведении уголовных дел незаконного вывода капитала из страны, сборе и закреплении доказательств по ним.....	16-21 стр.
1.3 Зарубежный опыт отдельных стран при противодействии нелегальному выводу капитала из страны.....	21-30 стр.
2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ЗАКРЕПЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО НЕЗАКОННОМУ ВЫВОДУ КАПИТАЛА ИЗ СТРАНЫ	
2.1 Организационные меры в деятельности правоохранительных органов при формировании доказательств незаконного вывода капитала из страны.....	31-39 стр.
2.2 Электронное взаимодействие органов уголовного преследования с иными государственными и частными институтами при сборе и формировании доказательств незаконного вывода капитала из страны.....	39-49 стр.
2.3 Совершенствование и оптимизация механизма формирования доказательств.....	49-63 стр.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64-65 стр.
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	66-69 стр.
ПРИЛОЖЕНИЯ	70 стр.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

УПК – Уголовно процессуальный кодекс

РК - Республика Казахстан

ст. - статья

СНГ - Содружество независимых государств

УКПС и СУ - Управление Комитетом по правовой статистики и специальным учетам

МВД - Министерство внутренних дел

МОиН - Министерство образования и науки

СССР - Союз советских социалистических республик

КазССР - Казахская советская социалистическая республика

фран. - французский

англ. - английский

т. п. - тому подобное

т. д. - так далее

т. е. - то есть

т. к. - так как

РФ - Российская Федерация

США - Соединенные штаты Америки

пп. - подпункт

п. - пункт

ч. - часть

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном мире проблема нелегального вывода капитала из страны становится все более актуальной и вызывает большое беспокойство государственных и международных структур. Данная проблема не только вредит экономической стабильности и развитию страны, но также вызывает серьезные социальные и правовые последствия. В контексте криминологических исследований, изучение этой проблемы приобретает особое значение, поскольку требует понимания механизмов и факторов, способствующих нелегальному выводу капитала, а также разработки эффективных стратегий и мер противодействия.

В контексте Стратегии национальной безопасности на 2021-2025 годы Республики Казахстан особое внимание уделяется основным угрозам в экономической сфере, «нанесение ущерба экономической безопасности государства, включая использование стратегических ресурсов вопреки интересам страны, препятствование инновационному развитию и росту инвестиционной активности, неконтролируемый вывоз капитала и товаров за пределы страны, рост теневой экономики; снижение устойчивости финансовой системы».

Противодействие нелегальному выводу капитала из страны приобретает особую важность в современном Казахстане, где происходит либерализация экономической политики и интеграция национальной экономики в процессы глобализации. Возвращение и поиск украденных активов, а также введение мер запрета и конфискации этих активов становятся серьезным вызовом для государства.

Проблема легализации преступных доходов заключается в том, что она представляет собой механизм перехода доходов из криминальной сферы в легальную экономику, связывая тем самым криминальный подпольный сектор с открытой экономикой. Это происходит через каналы, которые обеспечивают перевод денег, полученных от преступной деятельности, в законные экономические отношения. Именно поэтому мировое сообщество активно работает над разработкой новых инструментов, направленных на борьбу с нелегальным денежным оборотом.

Как показывают исследования, объемы данных активов колоссальны. На сегодняшний день существуют подсчеты международных экспертных организаций касательно масштабов капитала, вывезенного из Казахстана нелегальным путем. Так, к примеру, в исследовании организации Global Financial Integrity говорится о \$167,4 млрд, выведенных только за период 2004–2013 годов. Другое исследование Global Financial Integrity показывает ежегодный разрыв в стоимости товарных потоков, циркулирующих между Казахстаном и его торговыми партнерами в \$8,5 млрд., или более \$85 млрд. за период 2009–2018 годов. Организация Tax Justice Network, в свою очередь, фиксирует ежегодный отток капитала из Казахстана на уровне \$212 млн. В 2021

году она оценивала объем размещенных казахстанцами средств в офшорах в \$45,7 млрд. Вместе с тем данные Национального банка показывают, что с 2010 по 2021 годы валовый отток прямых инвестиций из Казахстана (преимущественно на Кипр, Нидерланды, Каймановы и Сейшельские острова) составлял порядка \$4,5 млрд в год, или \$53,4 млрд. за весь период [44]. В современной ситуации, правоохранительным органам нашей страны предстоит решение сложных задач, связанных с выявлением активов, приобретенных преступным путем, а также с противодействием нелегальному выводу капитала из государства и его репатриации. В этом направлении сделан большой шаг принятием Закона Республики Казахстан № 21-VIII ЗРК от 12 июля 2023 года «О возврате государству незаконно приобретенных активов» [45].

Согласно Отчета взаимной оценки Республики Казахстан 2023 года Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма отмечается, что в стране «Высоким является уровень межведомственного взаимодействия. Для целей противодействия преступности в целом и ОД в частности используется международное сотрудничество. Выявляемые, расследуемые и преследуемые в судебном порядке виды ОД в целом соответствуют характеру национальных угроз и рисков, а также национальной политике в сфере ПОД» [46].

В данном контексте рекомендации, представленные Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) относительно осуществления финансовых расследований, представляют собой важную задачу для всех правоохранительных органов в Республике Казахстан. Одной из основных проблем, с которой сталкиваются многие страны, включая Казахстан, является низкий уровень криминологического противодействия нелегальному выводу капитала из страны.

Изучение практики расследования экономических преступлений, включая уголовные дела о легализации преступных доходов, показывает необходимость криминологического анализа. Криминологический анализ помогает выявить мотивы и паттерны преступлений, а также уязвимости в системе пресечения преступлений, что важно для разработки эффективных стратегий в борьбе с экономической преступностью. Это необходимо для более эффективного противодействия нелегальному выводу капитала из страны.

Сложившаяся ситуация подчеркивает необходимость проведения глубокого теоретического и практического исследования в области криминологического противодействия нелегальному выводу капитала из страны. Переосмысление роли участия сотрудников следственно-оперативных подразделений, специалистов и других участников в уголовном судопроизводстве, особенно при проведении расследований уголовных дел, относящихся к экономическим преступлениям, играет важную роль в этом процессе. Национальное уголовно-процессуальное законодательство требует разработки методов и форм использования криминологического подхода для более эффективного противодействия нелегальному выводу капитала. Также

необходимо научное обоснование для реализации существующего правового регулирования, особенно в контексте финансовых расследований, что представляет собой относительно новую практику для Казахстана.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы. Тема исследования рассматривается в работах казахстанских ученых, как А.Т. Ахметова, Б.К. Биржанова, С.М. Иманбаева, Н.К. Имангалиева, А.К. Канатова, Р.Ш. Карымсакова, А.К. Кусаиновой, Б.М. Нургалиева, Ж.С. Сейтаевой, и др. при изучении проблем незаконного вывода капитала.

Проведением анализа различных аспектов, охватывающих темы обеспечения взаимопомощи международного права в уголовных процессах, использования соответствующих инструментов при поисках и конфискации финансовых активов и другого имущества, полученных в результате противоправных деяний, занимались: В.А. Ализаде, А.И. Бастрыкина, А.В. Беседина, А.Г. Волеводза, Л.А. Воскобитова, Л.В. Головки, А.В. Гриненко, О.А. Зайцева, К.К. Клевцова, Л.А. Лазутина, П.А. Литвишко, П.А. Лупинской, Н.С. Мановой, В.В. Милинчук, В.Д. Потапова, А.Б. Соловьева, В.А. Шестака, В.П. Шупилова и др.

Упомянутые исследователи внесли значительный вклад в развитие теории уголовного процесса, улучшение законодательства и практической работы. В их трудах были представлены теоретические основы, которые помогают понять и решить современные проблемы вывода капитала из страны незаконно. Однако значительная часть их научных выводов утратила актуальность. Непрерывные реформы в судебной-следственной сфере порождают новые проблемы и задают новые теоретические вопросы. Предпринятая в данной диссертации попытка осмыслить и решить эти новые проблемы криминологического противодействия нелегальному выводу капитала из страны является естественным продолжением общих усилий современной уголовно-процессуальной науки.

Цель исследования комплексное исследование теоретических, практических аспектов противодействия нелегальному выводу капитала из страны и рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики применения норм об ответственности за данное правонарушение.

Для достижения поставленной цели исследование решает ряд конкретных задач:

- проведение историко-правового анализа в уголовном процессе с целью выявления предпосылок формирования нелегального вывода капитала, рассматривая исторические и правовые аспекты, планируется выявить корни и факторы, которые способствовали развитию этого явления, а также оценить влияние различных юридических норм и законодательных изменений на его формирование и развитие;
- изучении основных уголовно-процессуальных понятий, связанных с нелегальным выводом капитала из страны, планируется проанализировать такие ключевые понятия, как «финансовое расследование», «предварительное

следствие», «доказательства», «конфискация», «преступление экономической направленности» и другие, с целью более глубокого понимания уголовно-процессуального подхода к борьбе с нелегальным выводом капитала;

– изучение и анализ основных направлений и форм деятельности при расследовании экономических преступлений, связанных с нелегальным выводом капитала из страны, планируется рассмотреть такие аспекты, как использование финансовых расследований, применение международного сотрудничества в борьбе с нелегальным выводом капитала, использование методов и технологий анализа финансовых потоков и транзакций;

– разработка, сформулирование и обоснование предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуальных норм, регулирующих криминологическое противодействие нелегальному выводу капитала из страны, планируется проведение анализа существующего законодательства и практики применения уголовно-процессуальных процедур в этой области с целью выявления недостатков и потенциальных улучшений;

– разработка рекомендаций, направленных на совершенствование правоприменительной деятельности по криминологическому противодействию нелегальному выводу капитала из страны, планируется проанализировать существующую практику применения правовых норм и методов в борьбе с этим видом преступности с учетом международного опыта и лучших практик.

Объектом диссертационного исследования являются закономерности и правоотношения, возникающие при уголовно-правовых мерах противодействия нелегальному выводу капитала из страны.

Предметом исследования являются меры противодействия нелегальному выводу капитала из страны.

Методы и методологическую базу исследования формирует система философского познания, включающая в себя общенаучный диалектический метод, а также подходы, присущие современной юриспруденции. В процессе исследования применяются различные методы, включая исторический, формальный, систематический, сравнительно-правовой, статистический и социологический..

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые предпринята попытка комплексного исследования проблемных аспектов, возникших в процессе изучения криминологического противодействия нелегальному выводу капитала из страны. Эмпирическую базу исследования составили уголовные дела, выявленные и расследованные следственно-оперативными подразделениями АФМ РК, материалы судебной практики по экономическим преступлениям, расследованным и рассмотренным на территории Республики Казахстан. В ходе исследования было изучено 112 уголовных дел экономической направленности. Кроме того, в диссертации нашли отражение результаты эмпирических исследований, проведенных в разные годы другими авторами в различных регионах Республики Казахстан и

соседних государств. Был использован личный опыт работы магистранта в оперативных подразделениях МВД и СЭР.

Положения, выносимые на защиту. По итогам проведенного исследования нами выработаны положения, вынесенные на защиту, направленные на улучшение самого процесса определения «легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем» в национальном законодательстве Республики Казахстан. Также меры по осуществлению улучшения уголовного законодательства Республики Казахстан.

1. В практике в основном за данного вида преступления наказания назначаются путем поглощения, поэтому в целях нормативного определения соотношений преступлений, предусмотренных ст.218 УК РК и предикативных преступлений целесообразно увеличение максимального срока наказания в виде лишения свободы по ч.2 ст.218 УК до семи лет, а по ч.3 ст. 218 УК до 10 лет.

2. Для противодействия выводу денежных средств за рубеж по фиктивным сделкам необходимо, в зависимости от причиненного ущерба, предусмотреть административную и уголовную ответственность банков как сокрытие факта самой регистрации, закрытия и изменения паспорта сделки, а также для оформления паспорта сделки на основании недостоверных документов.

Введение ответственности позволит своевременно выявлять противоправные действия, такие как представление фиктивных внешнеторговых договоров банкам, поскольку таможенные органы не располагают информацией об открытых паспортах сделок. Однако ответственность в зависимости от причиненного ущерба может включать как административную, так и уголовную.

3. Конфискация активов вне уголовного производства – это процесс изъятия или принудительного отчуждения активов, который осуществляется вне уголовного производства (обычно связан с административными процедурами).

Это важный инструмент в борьбе с преступностью и легализацией доходов от преступной деятельности, который позволяет правоохранительным органам эффективно произвести изъятие денежных средств, имущества, полученные незаконным путем, даже если лица, владеющие этим имуществом, не были признаны виновными в уголовном судопроизводстве. Этот инструмент также способствует препятствованию повторному использованию преступно полученных активов и принесению пользы обществу через их реинвестирование в социальные программы или компенсации для жертв преступлений.

В этой связи, необходимо разработать механизм конфискации активов, которые могут быть не прямо связаны с совершенным преступлением, но являются эквивалентами имущества, подлежащего конфискации, и ставших недоступными из-за действий лица, совершившего преступление. Этот механизм позволит правоохранительным органам эффективно бороться с обходными маневрами преступников, направленными на сокрытие и защиту их незаконно приобретенного имущества.

Апробация результатов исследования и внедрение результатов. Этапы исследования включают в себя сбор, изучение и анализ статистических

сведений, нормативно-правовой базы и научно-практических работ, и статей. Теоретическим вкладом предлагаемого исследования станет разработка рекомендаций, а также публикация статей

Основные положения диссертации представлены в:

- научном журнале «Академик» выпуск 11, за ноябрь 2023 года – статья «Понятие мер противодействия вывода капитала за рубеж»;
- научном журнале «Академик» выпуск 03, за март 2024 года – статья «Проблемы по противодействию вывода капитала из страны».

Кроме того, основные положения, выводы и рекомендации по материалам диссертации, сформулированные на основе обобщения теоретических и практических аспектов:

- используются в правоприменительной деятельности оперативных подразделений СЭР АФМ РК, что подтверждается актом внедрения положений диссертации (приложение 1);
- применяются в учебном процессе и в научной деятельности Кафедры «Уголовно-правовых дисциплин» Международного университета Астаны при подготовке лекций, проведении семинарских и практических занятий по уголовному процессу.

1 Правовые основы деятельности правоохранительных органов при расследовании незаконного вывода капитала

1.1 Краткий исторический экскурс

Отмывание денег - практика, почти такая же древняя, как и само время. История отмывания денег началась более 2000 лет назад в Древнем Китае, когда богатые китайские купцы по словам историка Стерлинга Сигрейва в его книге под названием «Lord of the Rim», выводили свои доходы за пределы Китая чтобы обойти региональные торговые запреты, поскольку правительство не поддерживало коммерческую торговлю. Затем они реинвестировали свои контрабандные средства в другие предприятия, и этот метод используется до сих пор.

В США отмывание денег получило развитие в 1920-1930-е годы, в эпоху сухого закона, когда финансовая преступность, наряду с другими правонарушениями, достигла пика. Поскольку алкоголь в США был запрещен, вскоре возник прибыльный черный рынок, чтобы заполнить дефицит спиртного. Организованная преступность процветала по мере роста спроса на алкоголь.

И. Цветков утверждает, «отмывание «грязных» денег тесно связано и с историей образования финансовых убежищ и пиратством. В начале XVII века пираты, грабившие европейские торговые суда в Атлантике, тратили награбленные деньги в различных городах-государствах Средиземноморья. Между этими городами-государствами шла конкуренция за привлечение денег, добытых пиратством, путем предоставления пиратам постоянного места жительства и гарантий неприкосновенности. Отдельные пираты неоднократно использовали свою добычу, чтобы купить прощение и вернуться на родину. Известны случаи прямого покровительства пиратам со стороны английской королевы Елизаветы I. Так, известный пират Ф. Дрейк (1540-1596), разоривший многие прибрежные города Чили, Перу и Панамы, передавал в английскую казну основную долю своей добычи. В Англии его встречали как героя, а на причитающуюся ему долю от награбленного, Дрейк купил Баклендский замок. Известно покровительство английской королевы и другому пирату Р. Хокинсу (1562-1622). Хокинсу и Дрейку были жалованы чины вице-адмиралов» [1, с.344].

В исследовательском сообществе распространено мнение, согласно которому первым «первопроходцем» в области легализации преступных накоплений был гангстер из Чикаго, Аль Капоне. В период своей преступной деятельности в 1930-е годы он использовал собственную прачечную для смешения законно заработанных доходов с преступными средствами, а затем декларировал общий доход как результаты законного бизнеса.

Одна из основополагающих типологий отмывания доходов, возникшая в этот период, известна под общим термином «Распыление или структурирование».

Эта система означает разбивку крупной суммы, предназначенной для перевода или обмена, на мелкие транзакции, чтобы обойти требование, предписывающее уведомлять об операциях со средствами в определенном объеме. «Распыление» (англ. - smurfing) характерно для Колумбии (3), предполагается, что сленговое слово "смурф" возникло для описания использования колумбийскими наркокартелями армий пожилых "голубоволосых" старушек для проведения операций по отмыванию денег. Такая схема позволяет свести к минимуму вероятность обнаружения и подозрений. Кроме того, из-за минимального государственного регулирования и надзора использовались оффшорные банки. Таким образом, отмыватели, имеющие приток богатства, полученного незаконным путем, использовали эти убежища. Изменения в методах отмывания доходов произошли в эту эпоху после того, как Аль Капоне был заключен в тюрьму.

До 1980-х годов отмывание денег почти не считалось преступлением; более серьезным правонарушением было уклонение от уплаты налогов, за которое Аль Капоне действительно отправили в тюрьму.

В XX веке наркоторговля стала одним из крупнейших источников отмывания денег. Однако до 1986 года наркодилеры могли сохранять свои активы в США и иметь доступ к своим доходам после выхода из тюрьмы. В то время сама наркоторговля считалась более серьезной проблемой, а отмывание денег было лишь досадным побочным эффектом. Однако война с наркотиками должна была изменить эту ситуацию.

Термин "отмывание денег" вошел в лексикон во время Уотергейтского скандала 1970-х годов, где он лаконично описывал процесс сокрытия источника незаконных средств для придания им видимости законности. В 1980-е годы правительства использовали законы о борьбе с отмыванием денег для борьбы с организованной преступностью, в частности с незаконным оборотом наркотиков. Хотя такой подход позволял более четко преследовать виновных и арестовывать имущество, он также открывал возможности для злоупотреблений со стороны правоохранительных органов. Сложная и изменчивая история отмывания денег подчеркивает сохраняющуюся угрозу для мировой экономики и постоянную потребность в надежных и адаптируемых стратегиях борьбы с ним.

В 1980-х годах война с наркотиками в США достигла своего пика. Администрация Рейгана ввела жесткие законы, запрещающие отмывание денег, чтобы пресечь продажу запрещенных наркотиков. В 1986 году в Соединенных Штатах был принят один из первых законов, направленных на регулирование процесса отмывания денег, и вскоре за ним последовали аналогичные законы в других странах. Впервые в истории отмывание денег стало федеральным преступлением. Однако вскоре стало ясно, что внутренних законов недостаточно, поскольку и наркоторговля, и легализация преступных доходов также представляют собой преступления, имеющие международное измерение и масштабы.

В 1988 году Организация Объединенных Наций приняла Венскую конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Несмотря на то, что Венская конвенция в основном касалась вопросов, связанных с незаконным оборотом наркотиков, добавление заявления о незаконности отмывания денег в рамках наркоторговли рассматривалось как важный первый шаг в этом направлении. Венскую конвенцию подписала 171 страна.

Вскоре после принятия Венской конвенции, в 1989 году, на саммите G7 была создана Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Целью ФАТФ является анализ тенденций отмывания денег и оценка мер по борьбе с ним, принятых мировыми правительствами. Целевая группа выработала 40 рекомендаций, которым должны следовать страны-участницы, однако не все страны следуют всем рекомендациям. Сегодня в ФАТФ входят 30 стран, в том числе США и Великобритания.

Законодательство, надлежащим образом маркирующее финансовые операции, появилось лишь в конце XX века. Мейер Лански, считавшийся гениальным мошенником, придал большое значение этапу интеграции, чтобы обеспечить целостное сокрытие средств. Вследствие этого была введена схема возврата кредита, объединяющая весь цикл с основной целью получения финансовой выгоды. Деятельность начинается с процесса структурирования с использованием международного финансового института. По аналогии с предыдущими методологиями, кредит фабрикуется, чтобы выглядеть законным. Он возмещается через третьих лиц с использованием средств, ранее размещенных за рубежом. Таким образом, нелегальные средства снова попадают в экономику как легальные. Кроме того, это возможно только в юрисдикциях, где нет закона «О банковской тайне».

Террористическая атака 11 сентября оказала глубокое влияние на правила отмывания денег, особенно в отношении банков. После 11 сентября был принят Патриотический акт, который предоставил правительству США широкие полномочия по борьбе с терроризмом. Раздел III Патриотического акта предписывал финансовым учреждениям расширить свои программы AML (Anti-money laundering – борьба с отмыванием денег) и увеличить количество отчетов о проверке счетов в иностранных банках. По сути, Раздел III изменил части Закона о контроле за отмыванием денег 1986 года, чтобы усилить банковские правила в отношении международного отмывания денег путем улучшения связи между правоохранительными органами и финансовыми учреждениями. Неудивительно, что по мере того, как США вводили более строгий режим AML, так же поступал и остальной мир.

В истории противодействия выводу активов, нельзя не упомянуть роль крупнейших мировых скандалов, связанных с отмыванием доходов, например скандал Panama Papers («Панамский архив»), разразившийся в 2016 году, который разоблачил обширную сеть офшорных подставных компаний, использовавшихся для отмывания денег и уклонения от уплаты налогов в

глобальном масштабе. Утечка документов, источником которых стала юридическая фирма Mossack Fonseca, выявила причастность к этому многочисленных высокопоставленных лиц, включая политиков, знаменитостей и бизнесменов, а также крупнейших финансовых институтов, таких как Deutsche Bank, помогавший клиентам открывать офшорные счета для перевода незаконно полученных денег. К слову, Deutsche Bank также замешан в скандале с Danske Bank, который описан ниже. Кроме того, в 2017 году немецкое финансовое учреждение также было оштрафовано регулирующими органами Великобритании и США на 630 миллионов долларов за участие в российской схеме отмывания денег, в рамках которой с помощью Deutsche Bank из России было выведено более 10 миллиардов долларов.

Скандал с Панамским архивом высветил роль офшорных компаний в содействии отмыванию денег и уклонению от уплаты налогов и подчеркнул необходимость большей прозрачности и подотчетности финансовой системы. Так, новые правила были сформулированы Евросоюзом. Например, начал регулироваться рынок произведений искусств. Так, новое правило, одобренное Европейским советом подразумевает, что теперь при осуществлении любой сделки в сфере торговли произведениями искусств на сумму больше €10 000 покупатель должен раскрывать свою личность, адрес и другие персональные данные. Процесс напоминает открытие счета в банке, если произведение искусства покупает компания, она также должна указать ключевую информацию, в том числе назвать своего конечного бенефициара.

Еще одним скандалом в истории противодействия выводу активов является скандал с Danske Bank (крупнейший банк Дании), о котором стало известно в 2018 году. Он был связан с тем, что эстонский филиал Danske Bank обработал подозрительные транзакции на 200 миллиардов евро, многие из которых были связаны с известными фигурами, включая семью президента России Владимира Путина. Предположительно, 15 000 клиентов-нерезидентов были вовлечены в подозрительные транзакции в период с 2007 по 2015 год. Банк полагал, что высокие риски, связанные с клиентами-нерезидентами, снижаются с помощью процедур AML, но, очевидно, это было не так. Предупреждения стали появляться еще в 2007 году, когда было отмечено большое количество российских вкладов, но только в 2014 году, когда осведомитель связался с высшим руководством, проблема была воспринята всерьез. Возможно, это самый крупный скандал, связанный с отмыванием денег в Европе, и в результате Европейский союз разрабатывает законодательство, чтобы предотвратить его повторение. Скандал, связанный с Danske Bank, привлек внимание к потенциальным последствиям отсутствия эффективной политики в области ПОД/ФТ (противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма), а также к важности проявления бдительности при выявлении и предотвращении таких деяний. Этот инцидент подчеркнул необходимость усиления контроля и надзора в сфере ПОД/ФТ, а также важность международного сотрудничества в борьбе с отмыванием денег и финансовыми преступлениями.

Другим крупнейшим мировым скандалом стал скандал Paradise Papers («Райский архив»), который не только раскрыл деятельность и сделки известных знаменитостей, государственных деятелей, политиков и членов королевских семей, но и послужил толчком к расследованию уклонения от налогов, иных преступных действий. Paradise Papers - это 13,4 миллиона файлов и 1,4 терабайта утечки данных от поставщиков офшорных услуг и реестров компаний, полученных немецкой газетой Süddeutsche Zeitung. Они раскрывают офшорные интересы и деятельность политиков, мировых лидеров и знаменитостей, а также налоговые махинации более 100 транснациональных корпораций за более чем 65 лет. Утечка информации произошла из бермудской офшорной юридической фирмы Appleby. Хакеры проникли на серверы бермудской юридической фирмы Appleby, получив доступ к более чем 6,8 миллионам файлов. Хакеры также похитили такое же количество данных у Asiatici в Сингапуре и других реестров за рубежом. Эти файлы были предоставлены двум репортерам немецкой газеты Süddeutsche Zeitung. Эта утечка важна тем, что она позволила привлечь внимание к действиям высокопоставленных лиц.

В Paradise Papers было замешано 180 стран. После обнародования информации Европейский союз (ЕС) объявил о расследовании преступлений, связанных с налогообложением, с целью проведения реформ. Великобритания также начала пересматривать налоговый статус своих зависимых территорий, а Швейцария приступила к рассмотрению изменений в регулировании деятельности компаний.

Банки - не единственная мишень для отмывания денег. В начале 2019 года популярная компьютерная онлайн-игра Fortnite (созданная компанией Epic Games) стала целью киберпреступников, занимающихся отмыванием денег.

В игру играют по всему миру около 200 миллионов человек, большинство из них - дети и подростки, которые особенно уязвимы. В Fortnite есть собственная внутриигровая валюта под названием «V-Bucks», которая все чаще используется в качестве инструмента для отмывания денег. Преступники используют украденные кредитные карты для покупки V-Bucks, а затем перепродают V-Bucks со скидкой, чтобы получить прибыль.

С началом XXI века к отмыванию доходов стали подходить по-другому, поскольку мир стал свидетелем внедрения технологий и Интернета, а значит, появился новый инструмент для отмывания доходов. Это произошло благодаря использованию альтернативных методов оплаты, позволяющих скрывать и сохранять анонимность. Традиционные типологии были смещены и объединены с современными: например, смурфинг предоплаченных подарочных карт, когда сумма отмытых денег делится и расплывается на различные карты. Поскольку они считаются малозначительными, мониторинг транзакций не проводится. Развитие электронного бизнеса привело к росту сокрытия средств за счет использования электронных валют, содержащих большое количество информации. Вслед за этим развивающиеся тенденции перенимают традиционные методы, объединяя их с технологическими элементами.

1.2 Содержание и правовое регулирование деятельности органов уголовного преследования при ведении уголовных дел незаконного вывода капитала из страны, сборе и закреплении доказательств по ним

Под «железным занавесом» государство обеспечивало условия, которые предотвращали выезд преступников за его пределы. Поэтому шла борьба с ворами, действовавшими лишь в пределах советского государства. Жестко распланированная экономика государства, тотальный контроль за жизнью и деятельностью советских людей в определенной степени не допускал масштабных расхищений имущества до тех размеров, что их нужно было бы выводить из тени. В этой связи легализация преступных доходов в советские годы не имела такого существенного значения, и не могла пошатнуть экономику государства.

Другое, более опасное значение, данное противоправное явление приобрело после распада СССР и последовавшими за этим интеграционными процессами.

Указом Президента от 17 марта 1995 г. N 2122 УК Казахской ССР был дополнен статьей 165-5 «Использование денежных средств и иного имущества, приобретенных или добытых преступным путем, для занятия предпринимательской или иной не запрещенной законом деятельностью», состав которой предусматривал ответственность за использование денежных средств, а равно другого имущества, заведомо приобретенных или добытых преступным путем, для занятия предпринимательской или иной не запрещенной законом деятельностью [2].

В Республике Казахстан впервые Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» был принят 28 августа 2009 года. Указанный нормативный акт был подвергнут многочисленным изменениям и дополнениям. Данный правовой документ устанавливал нормативные основы борьбы с легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, содержал нормативное регулирование отношений субъектов финансового мониторинга, уполномоченного органа и других государственных органов Республики Казахстан в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных криминальным путем, и финансированию терроризма. Согласно данного закона уполномоченные государственные органы необходимо нацеливать на реализацию следующих задач:

- 1) обеспечение единой государственной политики в деле борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

- 2) координация работы государственных органов противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в этом направлении деятельности;

3) формирование целостной информационной системы и налаживание республиканской информационной базы, связанной с противодействием легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

4) налаживание информационного обмена и необходимого взаимодействия и с уполномоченными органами иностранных государств в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

5) представление интересов Республики Казахстан в международных организациях по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997 года содержал статью 193 - «Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем» в следующей редакции:

«1. Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным заведомо незаконным путем, а равно использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности - наказываются штрафом в размере от пятисот до семисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до семи месяцев, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до ста месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух месяцев либо без такового.

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) неоднократно;

в) лицом с использованием своего служебного положения, - наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой [3, с. 1].

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией) или в крупных размерах наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества или без таковой».

В формулировке основного состава отражены изменения, произошедшие в казахстанском обществе. Граждане республики получили возможность заниматься предпринимательской деятельностью. Началось активное передвижение денежных средств. Финансовые операции стали доступны простым людям (ранее они производились лишь государственными органами).

Все эти изменения привели к тому, определение в виде «приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» является сжатым по

смысловому содержанию и недостаточно раскрывает определение возможных противозаконных действий некоторых субъектов, образующих легализацию преступно добытого имущества.

В отличие от предшествующих периодов истории нашего государства теперь появилась возможность вкладывать преступно добытое имущество в различные формы частной экономической деятельности.

Отличительной особенностью данной нормы стало и то, что появился коррупционный состав, предусматривающий совершение этих деяний с использованием своего служебного положения.

Проявлением растущего и изменяющегося преступного облика в современном обществе является введение особого квалифицированного состава, который предусматривает ответственность за преступления, совершенные организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями) или в значительных масштабах.

По УК РК 2014 года уголовная ответственность за легализацию (отмывание денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем) закреплена в ст.218, первая часть которой изложена в следующей редакции: «Вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, либо владение и использование такого имущества, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем» [4].

По сравнению с ранними формулировками в других нормативных актах, последняя наиболее сложная. Однако ее анализу мы отводим самостоятельный раздел.

Группа «Эгмонт» - это международная сеть, объединяющая финансовые разведывательные службы из разных стран мира. Основная задача этой группы заключается в обмене оперативной информацией и совместном анализе данных с целью выявления и пресечения операций по отмыванию денег и финансированию терроризма. Участники «Эгмонт» сотрудничают друг с другом, обмениваясь необходимой информацией и координируя свои усилия для эффективного противодействия финансовым преступлениям.

Группа «Эгмонт» - это неформальное объединение подразделений финансовых разведок мира. Эта группа создана с целью укрепления сотрудничества и обмена оперативной информацией с целью выявления и предотвращения финансирования терроризма и отмывания денег.

Правоохранительные и следственные учреждения стран, входящих в данную группу, обязуются соблюдать Рекомендаций ФАТФ, общее количество

которых составляет 40, включая Рекомендацию 30, которая определяет их обязанности:

Борьба с отмыванием денег, предикатными преступлениями и финансированием терроризма является важным аспектом национальной безопасности и стабильности в мире. Для эффективной реализации этой борьбы государства должны создать специализированные правоохранительные органы и компетентные органы для проведения финансовых расследований и отслеживания преступной активности.

Необходимо также обеспечить соответствующие полномочия и ресурсы этим органам, а также гарантировать их взаимодействие и координацию действий на международном уровне. Внедрение законодательных мер и соблюдение рекомендаций Финансовой действия по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) также играют ключевую роль в этом процессе. Только путем совместных усилий и строгого соблюдения правовых и процессуальных норм можно обеспечить эффективную борьбу с финансовыми преступлениями и достичь целей по предотвращению финансирования терроризма и обеспечению мировой безопасности.

Важно подчеркнуть, что государства должны гарантировать возможность проведения совместных расследований с аналогичными компетентными органами других стран. Подразделения финансовой разведки других государств запрашивают и получают информацию от подразделений финансовой разведки для проведения совместных расследований.

Система противодействия легализации доходов и финансированию терроризма, согласно 40 рекомендациям ФАТФ, включает следующие компоненты:

- подразделение финансовой разведки (ПФР), которое собирает, обрабатывает и анализирует информацию о подозрительных операциях и передает ее правоохранительным органам при наличии оснований для подозрения в отмывании денег.

- подотчетные организации, такие как банки и страховые компании, которые передают информацию о подозрительных операциях в национальное подразделение финансовой разведки.

- надзорные органы, ответственные за контроль за подотчетными организациями и передачу информации о нарушениях в подразделение финансовой разведки.

- правоохранительные органы, получающие информацию о подозрительных операциях от ПФР и проводящие расследования, а затем передающие уголовные дела в суд.

- судебная система, которая принимает решения по уголовным делам, вытекающим из проведенных расследований.

Особое внимание уделяется неукоснительному соблюдению требований процессуально- и материально-правового характера, а также требований и гарантий в области защиты прав человека, учитывая накопленный опыт

международно-правового сотрудничества с иностранными партнерами и особенности и сложность процесса возврата активов.

Все международно-правовые соглашения Казахстана, направленные на защиту и поддержку инвестиций с зарубежными государствами, в равной степени должны быть также учтены.

В свете вышеизложенного, обобщив описание деятельности правоохранительных и уголовно-преследовательных органов в процессе расследования дел о выводе и возвращении незаконно приобретенных активов, можно сформулировать следующим образом. На первом этапе прокуроры занимаются поиском активов, определяют их настоящее местоположение и создают схемы связей между активами и лицами, контролирующими их.

По завершении поиска данных комиссия по возврату активов составляет реестр активов, в котором указаны их бывшие или действующие собственники и аффилированные лица. Этот реестр должен «подтвердить законность источников их приобретения». Данные лица уведомляются о попадании в реестр. Держать в реестре фигурантов можно только год.

Далее, в течение от одного месяца до трех после того, как объект был включен в реестр, его фигуранты могут подать декларацию о раскрытии активов вместе с документами, подтверждающими законность происхождения активов. В течение шести месяцев прокуроры обязаны предоставить ответ или запросить дополнительные сведения.

В этот момент в процесс может вступить комиссия, которая может предложить прокурорам «признать отсутствие оснований для обращения в суд» или, наоборот, посоветовать отправить дело в суд, заключить соглашение о добровольном возврате активов либо дополнительно изучить материалы дела.

Преследование фигурантов реестра прекращается в случае добровольного возврата активов. «Добровольный возврат» не означает, что объект расследования должен заплатить штраф во всех случаях. Закон говорит, что вклад в развитие актива, реинвестирование доходов, полученных от актива, количество созданных рабочих мест и иные факторы, характеризующие эффективность и условия использования актива, учитываются при определении условий соглашения о добровольном возврате активов.

Мы рассмотрели суть вывода капитала из страны незаконно, описали основные методы его осуществления и последствия для экономики и общества. Также был проведен анализ правового регулирования данной проблемы в современном мире и в контексте законодательства конкретных стран.

Далее, мы рассмотрели деятельность органов уголовного преследования в рамках таких уголовных дел. Проанализировали основные этапы расследования, включая сбор и закрепление доказательств. Освещены методы и техники, применяемые правоохранительными органами для выявления и пресечения незаконного вывода капитала.

В заключении следует отметить, что эффективное противодействие незаконному выводу капитала является важным элементом обеспечения

экономической безопасности государства. Роль органов уголовного преследования в этом процессе, несомненно, критическая. Однако, для достижения наилучших результатов необходимо не только усиление правового регулирования, но и совершенствование методов работы правоохранительных органов, в том числе через улучшение технической базы и повышение квалификации сотрудников.

1.3 Зарубежный опыт отдельных стран при противодействии нелегальному выводу капитала из страны

Нелегальный вывод капитала представляет собой серьезную угрозу экономической стабильности и развития всех государств. Для борьбы с этим явлением различные страны разрабатывают и внедряют разные меры и стратегии. В данном разделе рассмотрим зарубежный опыт некоторых стран в противодействии нелегальному выводу капитала из страны, выявим основные принципы и механизмы их действия, а также проанализируем эффективность принятых мер.

Например, Китай, являясь одним из крупнейших экономических гигантов мира, сталкивается с проблемой нелегального вывода капитала на протяжении многих лет. В ответ на эту угрозу китайские власти предприняли ряд шагов для укрепления контроля над движением капитала и предотвращения его незаконного вывода за границу.

Одной из ключевых инициатив стала реформа системы валютного контроля, направленная на ужесточение регулирования валютных операций и повышение прозрачности финансовых потоков. Кроме того, были ужесточены меры по борьбе с коррупцией и незаконными финансовыми схемами, которые способствуют выводу капитала из страны. Важным элементом противодействия нелегальному выводу капитала в Китае стала международная кооперация. Китай активно сотрудничает с другими странами по обмену информацией и опытом в сфере борьбы с финансовым преступлением и отмыванием денег.

Соединенные Штаты Америки являются одним из лидеров в области контроля за финансовыми потоками и борьбы с отмыванием денег. Американская система финансового контроля основана на комплексном подходе, включающем в себя законодательные акты, международные договоренности, технологические инновации и активное взаимодействие государственных и частных структур. Одним из важных элементов американской стратегии является система отчетности финансовых учреждений и организаций об операциях, подозрительных на отмывание денег или связанных с финансированием терроризма. Финансовые институты обязаны осуществлять мониторинг и подачу отчетов о подозрительных операциях в Финансовый противодействие преступлениям сети ведомств США (FinCEN).

Для эффективного пресечения незаконного вывода капитала США активно используют санкции и меры блокировки финансовых средств. Путем

применения экономических ограничений и замораживания счетов государство стремится пресекать деятельность лиц и организаций, замешанных в незаконных финансовых операциях.

Сингапур является примером страны, которая активно развивает свою систему контроля за финансовыми потоками и борьбы с отмыванием денег. В связи с его статусом крупного финансового центра в регионе, Сингапур придает особое значение поддержанию чистоты финансовой системы и противодействию финансовым преступлениям. Важным элементом антикоррупционной политики Сингапура является сильная регулировка финансовых учреждений и банковской деятельности. Власти страны активно сотрудничают с международными организациями и другими странами по обмену информацией и опытом в области борьбы с отмыванием денег и финансовым мошенничеством.

Благодаря комплексному подходу, включающему в себя законодательные, организационные и международные меры, Сингапур укрепляет свою позицию как один из самых надежных финансовых центров мира и успешно противодействует нелегальному выводу капитала.

Отмывание денег - это процесс преобразования крупных денежных сумм, полученных в результате преступной деятельности, например, торговли наркотиками, в средства, поступающие из законного источника. Во многих странах эти преступления имеют различные определения. Это жизненно важный компонент организованной преступности и теневой экономики. Например, в соответствии с законодательством США - это практика участия в финансовых операциях с целью сокрытия личности, источника или назначения незаконно полученных денег.

В законодательстве Великобритании определение общего права является более широким. Это деяние определяется как «любое действие с имуществом любой формы, которое полностью или частично является доходом от преступления, которое скрывает тот факт, что имущество является доходом от преступления, или затушевывает бенефициарную собственность на это имущество» [5].

В эпоху цифровой экономики появляются новые перспективы для преступных групп, занимающихся отмыванием денег и финансированием террористической деятельности. Существует высокая вероятность ухудшения ситуации в сфере правового регулирования в этой области, поскольку финтех и регтех продолжают развиваться и распространяться. Опыт регулирования финтеха и регтеха в различных странах значительно различается: в Китае и Великобритании финансовые сервисы подвергаются ограничениям, в то время как в Японии криптовалютные платежи признаны законными.

Изучение механизмов контроля за оттоком капитала из развитых и развивающихся стран, на примере Франции и Мексики, подчеркивает актуальность данной темы. В развитых странах часто существуют специализированные агентства, такие как Tracfin во Франции, которые

занимаются мониторингом незаконных финансовых потоков. Исследование работы Tracfin по контролю за нелегальным капиталом во Франции представляет интерес для данного исследования. Так же отток капитала из развивающихся стран с другой стороны, являясь предметом анализа таких агентств как Global Financial Integrity (GFI). Например, согласно данным исследованиям в Мексике, где имеются элементы понятия «капиталовое бегство» демонстрируются тесная взаимосвязь между объемами незаконного оттока капитала и макроэкономическими кризисами.

Французская система мониторинга капиталовращения признана одной из самых тщательно разработанных и передовых в мире. Тем не менее, в развитых странах ей обычно уделяется недостаточное внимание, за исключением Европы, где она рассматривается, главным образом, как инструмент поддержки оттока капитала из развивающихся стран. В отличие от казахстанского баланса платежей, в котором присутствует статья «Сомнительные операции», данные платежного баланса этих стран не дают полной картины о масштабах бегства капитала.

В развитых странах специализированные организации, такие как Tracfin во Франции и FSA в Соединенном Королевстве, борются с незаконными финансовыми операциями. Tracfin, как структурное подразделение Министерства экономики и финансов Франции, контролирует отмывание денег с 1990 года. Организация собирает и анализирует информацию о «грязном» капитале - подозрительных операциях, что обеспечивает эффективную защиту финансовых институтов.

Законы Франции, регулирующие валютные операции, требуют от финансовых учреждений мониторинга финансовых и валютных транзакций. В 2009 году Министерство финансов Франции разработало программу для контроля за счетами граждан даже за рубежом.

Министерство финансов должно передавать Tracfin информацию о денежных транзакциях (включая электронные), в случае если сумма операции превышает определенный порог в соответствии с указом от 7 мая 2013 года № 2013-385 и постановлением о противодействии финансированию терроризма от 10 ноября 2016 № 2016.

Для Tracfin 2017 год ознаменовался рекордным количеством полученных заявлений о сомнительных операциях. По сравнению с 2015 годом этот показатель вырос на 57%, а за пять лет - на 160%. Большинство заявлений о подозрительных транзакциях поступили от специалистов в сфере финансовой отчетности, включая банки, страховые компании и инвестиционные фирмы, а также от нотариусов, адвокатов, судебных приставов и других. Этот рост был обусловлен правовыми изменениями в сфере контроля, произошедшими в 2016 году. Большая часть таких заявлений поступила от банковского сектора Франции. Увеличение роли банков в выявлении незаконных финансовых потоков также поддерживается ужесточением политики Управления

пруденциального надзора и разрешения (ACPR), контролирующего банковскую и страховую деятельность [6].

Отмечается, что особенно значительный объем данных о подозрительных транзакциях был зафиксирован в период с 2011 по 2013 годы, достигнув пика в 2013 году. Такой значительный прирост объясняется введением в 2012 году онлайн-сервиса ERMES Tracfin, который позволяет любому зарегистрированному пользователю отправлять информацию о подозрительных операциях в Tracfin, и с 1 июля 2013 года он стал обязательным для профессиональных участников финансовой сферы.

Богатый опыт в области финансовой легализации показывает, как преступники скрывают следы украденных активов. «Фиктивные лица», включая адвокатов, используют профессиональную тайну, создают структуры с бумажными компаниями, часто зарегистрированными в офшорных зонах с ограниченной информацией о собственниках-бенефициарах. Они могут открывать счета в местах с низкими стандартами проверки клиентов, усложняя выявление. Разоблачение требует сотрудничества банков, финансовых посредников, ПФР, правоохранительных органов и криминалистов, используя технологии для расследования и отслеживания денежных потоков [7].

С ростом интернационализации капитал стал подвигаться за пределы границ в глобальном масштабе. Капиталоубежище, новое явление, дополняет традиционные методы, такие как прямые инвестиции и заемный капитал. Резиденты стран размещают активы за рубежом, чтобы избежать налогообложения или получить прибыль. Эти манипуляции создают финансовые преимущества, но могут вызвать экономические проблемы. Отток капитала из развитых стран в развивающиеся нарастает в случае нестабильности, при этом развитые страны играют важную роль в этом процессе, предоставляя услуги и содействуя выводу капитала.

По мнению эксперта С. Капура, ключевую роль в поощрении бегства капитала из развивающихся стран играют развитые государства. Их банковский сектор, финансовые центры и юридические структуры обеспечивают инфраструктуру и условия для вывода капитала, что приводит к снижению потенциала развивающихся экономик. Этот процесс не только вредит экономическому развитию в странах-отправителях капитала, но также способствует ухудшению социальной справедливости и увеличению неравенства.

В свете растущих вызовов, таких как контрабанда и распространение оружия массового уничтожения, а также угроза терроризма, важно, чтобы Казахстан укреплял свое сотрудничество с международными экономическими и финансовыми институтами. Это позволит не только бороться с незаконным перемещением капитала, но и эффективно противодействовать другим формам финансовых преступлений, таким как отмывание денег и финансирование терроризма.

Глобализация продолжает способствовать выводу капитала за пределы страны, что может нарушать финансовые системы и создавать риски для национальной безопасности. Поэтому необходимо принимать меры для эффективного контроля за перемещением капитала и обеспечения финансовой стабильности. Это позволит стране избежать серьезных макроэкономических, политических и социальных последствий, связанных с бегством капитала и другими формами финансовых потрясений.

Несмотря на международный консенсус в отношении необходимости борьбы с незаконными финансовыми потоками (НФП), который нашел свое отражение в Повестке 2030, ООН не согласовала методологию отслеживания этого вопроса. Хотя количественная оценка НФП не представляется возможной, в данной статье утверждается, что борьбу с НФП можно легко измерить, опираясь на официальные и надежные источники, которые оценивают страны по стандартам, о которых они ранее договорились. Приводится пример такого измерения на основе системы экспертной оценки ФАТФ, и предлагается, чтобы G20 использовала его для восполнения этого пробела в глобальном управлении.

Растущая озабоченность по поводу незаконных финансовых потоков и их негативного влияния на развитие материализовалась во включении задачи 16.4 в Повестку целей устойчивого развития (ЦУР). Эта задача, сформулированная в рамках ЦУР 16 «Мир, справедливость и сильные институты», была определена как значительное сокращение незаконных финансовых потоков и потоков оружия и сопровождалась показателями, которые должны были направлять ее реализацию и последующие действия. Показатель 16.4.2, касающийся изъятия оружия незаконного происхождения, вскоре был подкреплен конкретной методологией сбора данных и уже используется в 66 странах, однако пока нет договоренности о том, как формировать показатель 16.4.1, определяемый как стоимость незаконных финансовых потоков в долларах США внутри страны и за ее пределами.

Задолго до того, как ООН взяла на себя руководство этой повесткой дня, другие международные организации, такие как Международный валютный фонд, Всемирный банк и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), мобилизовали международное сотрудничество и академические исследования по этому вопросу. В академических исследованиях мы находим два общих подхода к измерению объема незаконных финансовых потоков на национальном уровне: (1) оценки через бегство капитала; и (2) макро- и микроэкономические оценки незаконных финансовых потоков. Первый подход основан на концепции уклонения от уплаты капитала или денег, уклоняющихся от трансграничного контроля за движением капитала, в то время как второй применяется к деньгам, скрываемым от всех видов национальных властей. В его состав входит уклонение от уплаты налогов, а также финансовые потоки, используемые для преступных целей или из них.

Ниже перечислены пять методов, обычно используемых для измерения незаконных финансовых потоков:

1) Принцип «горячих денег»: базируется на теории бегства капитала и оценивает краткосрочный вывод средств финансовыми учреждениями;

2) Остаточная стратегия: оценка осуществляется на основе внутренних потоков чистого капитала и дефицита текущего счета, за вычетом увеличения официальных валютных резервов;

3) Метод Дули: измерение производится путем компенсации активов, приобретенных нерезидентами на рынке, которые не генерируют инвестиционного дохода и отражаются в балансе платежей вместе с финансовым долгом;

4) Фиктивные торговые счета: строятся на сокрытии реальных объемов экспорта или импорта в международной торговой отчетности;

5) Нелегальные денежные потоки: объединяют в себе приемы манипулирования ценами на трансфертные операции в сфере торговли с методикой «горячих денег» или методом остаточных средств.

Перечисленные выше методы во многом способствовали повышению осведомленности о проблеме незаконных финансовых потоков. В 1990-х годах Мишель Камдессю придал импульс международному сотрудничеству в борьбе с отмыванием денег, установив согласованный экспертами диапазон оценок незаконных финансовых потоков между 2 и 5 % ВВП (IMF, 1998). Организация Global Financial Integrity оценила незаконный отток средств из развивающихся стран в 1 триллион долларов США, обосновав необходимость включения незаконных финансовых потоков в повестку дня финансирования развития [8].

Однако метрики незаконных финансовых потоков привлекли больше критиков, чем последователей, и спустя 30 лет после создания консенсуса экспертов ни один правительственный или межправительственный институт не принял метод систематического измерения этого явления. Незаконные финансовые потоки скрыты по своей природе, и поэтому их трудно измерить⁵. Организации, действующие нелегально, очевидно, не заинтересованы в том, чтобы делиться своей информацией с правительствами, а правительства, получающие такую информацию от своих спецслужб, не заинтересованы в ее раскрытии. Выбрав для отслеживания такой амбициозный показатель, как стоимость незаконных финансовых потоков в долларах США (ЦУР 16.4.1), ООН не смогла повысить уровень приверженности стран борьбе с незаконными финансовыми потоками [9, с.18].

В то время как количественная оценка незаконных финансовых потоков не представляется возможной, борьбу с НФП можно легко измерить, опираясь на официальные и надежные источники, которые оценивают деятельность стран в соответствии со стандартами, о которых они ранее договорились. Согласно международному консенсусу, борьба со скрытым финансированием должна вестись с помощью международной финансовой прозрачности, которая заключается в получении правительствами финансовой информации о гражданах и предприятиях и обмене этой информацией с другими правительствами.

Межправительственные организации, такие как проект BEPS, ФАТФ и Глобальный форум, приняли четкие правила получения и обмена информацией. Эти организации не только устанавливают международные стандарты, но и контролируют их соблюдение странами с помощью механизмов экспертной оценки. ФАТФ имеет самую продолжительную систему взаимной оценки, в рамках которой за 30 лет было проведено четыре раунда экспертных оценок. Ее оценки охватывают некоторые из критериев Глобального форума, а также многие другие аспекты финансовой прозрачности, и касаются не только уклонения от уплаты налогов, но и других предикативных преступлений, таких как незаконный оборот наркотиков, организованная преступность, уклонение от уплаты налогов и коррупция.

Оценки ФАТФ подготавливаются группой, обычно состоящей из пяти экспертов-консультантов из государств-членов и секретариата ФАТФ. Проводится анализ документов, посещение страны, опрос страны, в которой проводится оценка, и стран-партнеров, а также обсуждение проекта оценки между экспертами и страной, в которой проводится оценка. Отчеты проходят контроль качества со стороны секретариата ФАТФ и пленарное обсуждение за закрытыми дверями. После принятия рекомендаций, включенных в отчет об оценке, проводится мониторинг их применения, в результате которого могут быть подготовлены отчеты о мониторинге, изменяющие первоначальную оценку группы по оценке.

Несмотря на свою надежность, отчеты ФАТФ привлекают мало внимания со стороны политических лидеров и общественного мнения. Полные богатых описаний и технических деталей, они не содержат синтетических оценок, которые облегчают понимание результатов деятельности каждой страны и их сравнение с другими странами.

Тем не менее, в заключительной части отчетов ФАТФ дается оценка применения каждой страной каждой из 40 рекомендаций, как соответствующей, соответствующей в значительной степени, частично соответствующей и не соответствующей. Таким образом, они открывают путь к подготовке простого, но значимого показателя: количество рекомендаций, которым полностью соответствует каждая страна.

Отчеты о взаимной оценке ФАТФ содержат разнообразную информацию для подготовки более сложных показателей. Неправительственная организация Tax Justice Network (TJN) использует несколько разделов этих отчетов для создания Индекса финансовой тайны (TJN 2020). Стоит отметить, что ФАТФ и многие международные организации, которые генерируют огромное количество статистических данных, знают о том, как их результаты могут быть использованы для того, чтобы «назвать и опозорить» наименее законопослушные страны [10].

Однако, по понятным причинам, секретариаты этих организаций не желают разжигать полемику вокруг рейтингов со странами-членами, если только такие рейтинги не запрашиваются самими странами или, по крайней мере,

влиятельной группой стран. Впоследствии G20 должна сыграть свою роль в обеспечении соблюдения международных соглашений по борьбе с НФП. G20 сделала несколько заявлений против скрытого финансирования и в пользу финансовой прозрачности. Наиболее значимыми из них, вероятно, являются Лондонский саммит G20, объявивший о конце эпохи налоговых убежищ в апреле 2009 года, и Налоговое приложение к Декларации лидеров G20 в Санкт-Петербурге, положившее начало BEPS в 2013 году.

Ценность, которую G20 внесла в процесс BEPS, приняв Санкт-Петербургскую декларацию, очевидна и соответствует сравнительным преимуществам G20 в отношении более широких и инклюзивных международных структур. На этом саммите крупнейшие мировые экономики выработали международное соглашение, которое впоследствии было одобрено 135 странами и поддержано официальными международными организациями, такими как ОЭСР.

G20 оказывает дополнительную поддержку международным инициативам в области финансовой прозрачности, публикуя коммюнике по итогам встреч министров финансов и глав центральных банков. Например, в 2018 году под председательством Аргентины в коммюнике G20 была отмечена индивидуальная и коллективная приверженность стран-членов полному и эффективному внедрению стандартов ФАТФ. В нем была признана настоятельная необходимость разъяснить, как они применяются к поставщикам виртуальных валют и связанным с ними предприятиям. Участники встречи также настаивали на необходимости внедрения пакета BEPS во всем мире, а также подписания и ратификации многосторонней Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам.

Она приветствовала начало автоматического обмена информацией о финансовых счетах и принятие ОЭСР некоторых критериев для выявления непрозрачных юрисдикций, которые неудовлетворительно внедрились стандарты налоговой прозрачности. В 2019 году, под председательством Японии, эти заявления были подтверждены, и ФАТФ получила дополнительную поддержку, приветствуя ее текущий стратегический обзор. В резолюции 2462 Совета Безопасности ООН подчеркивается важная роль ФАТФ в установлении глобальных стандартов по предотвращению и борьбе с отмыванием денег. Совсем недавно, в феврале 2020 года, участники встречи G20 в Эр-Рияде выразили свою озабоченность рисками отмывания денег, возникающими в результате внедрения финансовых инноваций. Они поддержали заявление ФАТФ о применимости ее стандартов к виртуальным активам и связанным с ними провайдерам.

В отличие от Санкт-Петербургской декларации, актуальность и эффективность этих коммюнике неясны. Они просто подтверждают поддержку G20 стандартов, установленных в институтах, в которых представлены страны-члены G20 наряду со многими другими странами. Влияние министров финансов и центральных управляющих крупнейших экономик, а также всех

заинтересованных сторон, мобилизованных вокруг встреч G20, могло бы быть использовано более эффективно, если бы было переориентировано на соблюдение международных стандартов. Другими словами, коммюнике и подготовительные отчеты G20, такие как те, что ежегодно представляет ФАТФ, можно было бы использовать для получения показателей. В идеале страны G20 могли бы также улучшить свои показатели.

ЕАГ начала свою деятельность в 2004 году и на данный момент объединяет около 40 стран и международных организаций. Она является наблюдателем в организации ФАТФ и активно работает над укреплением и развитием эффективной системы борьбы в евразийском регионе с отмыванием денег и финансированием терроризма, соответствующей международным стандартам.

Изначально ЕАГ была организована с целью объединения стран, которые не входили в существующие региональные группировки, подобные ФАТФ. Это дало этим государствам возможность активнее участвовать в международном финансовом сообществе через взаимодействие в рамках группы. В этих странах начата работа по формированию и улучшению механизмов противодействия отмыванию денег.

Учреждение ЕАГ играет ключевую роль в сокращении угрозы терроризма и обеспечении прозрачности, надежности и безопасности финансовых систем региона. Это особенно актуально с учетом особенностей Евразийского пространства, которое сталкивается с проблемами, связанными с исламским банковским финансированием и возможностью легализации доходов от наркотрафика [11].

В ходе исследования зарубежного опыта противодействия нелегальному выводу капитала из страны были выявлены многочисленные методы и стратегии, применяемые отдельными странами для предотвращения этого явления. Каждая страна, сталкивающаяся с проблемой нелегального вывода капитала, разрабатывает свои уникальные подходы, учитывая особенности своей экономики, правовой системы и политической ситуации.

Несмотря на разнообразие методов и подходов, можно выделить несколько общих принципов, которые присутствуют в стратегиях противодействия нелегальному выводу капитала в большинстве стран. Одним из таких принципов является ужесточение нормативного регулирования финансовых операций с целью предотвращения манипуляций и незаконного перевода средств за границу. Это может включать в себя введение ограничений на капитал выезд, ужесточение требований к банкам и другим финансовым учреждениям в отношении контроля за операциями клиентов, а также ужесточение наказаний за нарушение финансового законодательства.

Другим важным аспектом является международное сотрудничество в борьбе с нелегальным выводом капитала. Многие страны признают, что проблема нелегального вывода капитала не ограничивается их границами и требует совместных усилий на международном уровне. В этом контексте международные соглашения о взаимном информационном обмене и

сотрудничестве в области борьбы с финансовыми преступлениями становятся ключевым инструментом в противодействии нелегальному выводу капитала.

Кроме того, важно осознавать, что эффективное противодействие нелегальному выводу капитала требует не только разработки строгих правовых и регуляторных мер, но и активного вовлечения гражданского общества и бизнес-сообщества в этот процесс. Обеспечение прозрачности финансовых операций, повышение финансовой грамотности, а также создание условий для развития легальных инвестиций и предпринимательства играют ключевую роль в создании стойких механизмов противодействия нелегальному выводу капитала.

Несмотря на сложность проблемы и различия в подходах, зарубежный опыт свидетельствует о том, что эффективное противодействие нелегальному выводу капитала возможно при условии комплексного и системного подхода, учитывающего особенности конкретной страны и включающего в себя не только законодательные, но и экономические, социальные и международные аспекты. Изучение законодательства, регулирующего деятельность правоохранительных органов при расследовании незаконного вывода капитала, играет ключевую роль в современной юридической практике.

Мы проанализировали полномочия и инструменты, предоставляемые правоохранительным органам иностранных государств для борьбы с такими преступлениями. Рассмотрены вопросы судебного преследования лиц, совершивших такие преступления, и меры пресечения, применяемые в отношении них.

Следует отметить, что успешное противодействие незаконному выводу капитала требует не только эффективных законодательных мер и правоохранительных действий, но и международного сотрудничества. Только в совместных усилиях стран и международных организаций можно добиться значительного прогресса в этой области.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, проблема незаконного вывода капитала остается актуальной и требует постоянного внимания со стороны правоохранительных органов, законодателей и общества в целом.

В заключение можно отметить, что эффективная борьба с незаконным выводом капитала является важным элементом обеспечения экономической стабильности и законности в государстве. Успех в этой области возможен лишь при условии совместных усилий всех заинтересованных сторон и строгого соблюдения принципов правового государства.

2 Организационно-правовые механизмы формирования и закрепления доказательств по незаконному выводу капитала из страны

2.1 Организационные меры в деятельности правоохранительных органов при формировании доказательств незаконного вывода капитала из страны

В современных условиях проблема незаконного вывода капитала из страны становится все более острой и требует комплексного подхода со стороны правоохранительных органов. Эффективное противодействие этому явлению невозможно без разработки и реализации организационных мер. В данной главе будет рассмотрено формирование доказательств незаконного вывода капитала и роль правоохранительных органов в этом процессе. Особое внимание будет уделено анализу основных методов и инструментов, используемых для сбора и анализа доказательств, а также оценке их эффективности в борьбе с данной проблемой. Рассмотрение организационных мер в деятельности правоохранительных органов при формировании доказательств незаконного вывода капитала из страны поможет выявить ключевые аспекты и направления дальнейших усовершенствований в этой области.

Проблема вывода капитала за рубеж в Казахстане длительная. Элита страны в течение 30 лет независимости использовала возможность открывать счета в других странах в качестве финансового обеспечения. Однако точные оценки масштабов этой проблемы отсутствуют.

Организация Global Financial Integrity утверждает, что за 2004-2013 годы из страны было выведено \$167,4 млрд. Эксперты GFI отмечают фальсификации торговых документов, способствующие выводу и отмыванию денег, уклонению от налогов и сокрытию прибылей в офшорах. Другое исследование GFI указывает на разрыв в стоимости товарных потоков в \$8,5 млрд в год между Казахстаном и его торговыми партнерами. Организация Tax Justice Network сообщает о ежегодном оттоке капитала из страны на уровне \$212 млн, с оценкой размещенных казахстанцами богатств в офшорах в \$45,7 млрд в 2021 году. Данные Национального банка свидетельствуют о валовом оттоке прямых инвестиций из страны в сумме около \$4,5 млрд в год с 2010 по 2021 годы, или \$53,4 млрд за весь период.

В основном международные эксперты оценивают капиталы, размещенные в офшорных зонах, учитывая только деньги на (корпоративных или личных) банковских счетах. В их расчеты не входят средства, спрятанные в недвижимости, предметах роскоши, яхтах и т.д. В эту цифру также не входят капиталы, которые находятся в других юрисдикциях. Великобританию, к примеру, мы не можем считать офшорной зоной, как и Дубай, Гонконг или Сингапур. Поэтому оценки Tax Justice Network и других организаций довольно приблизительны. Вполне допускаю, что реальным может быть другой порядок цифр.

Нурсултан Назарбаев ставил проблему нелегального оттока капитала с начала 2000-х годов, пытаясь решить ее как точечными усилиями, так и трижды проведенной амнистией капитала. Несмотря на то, что государству за все время удалось легализовать средств и собственности примерно на 7-9 трлн тенге, в страну из-за рубежа удалось вернуть только \$90 млн.

Разумеется, что борьба с данным видом преступности требует консолидации всех государств мира. Международное сообщество совместными усилиями выработало определенную правовую базу в данной области, которая реализуется посредством деятельности таких международных организаций, как ООН, Совет Европы, ОЭСР, ФАТФ, Всемирный Банк.

На уровне Организации Объединенных Наций были приняты ключевые документы, включая Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ (Вена, 1988 г.) и Конвенцию против транснациональной организованной преступности (Палермо, 2000 г.). Однако, важным нормативным актом, направленным на противодействие отмыванию преступных доходов, является Конвенция 1988 года «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (Венская Конвенция 1988 года).

В соответствии со статьей 3 Конвенции, под «легализацией» («отмыванием») доходов от криминальной деятельности подразумевается:

- конверсия или передача имущества, если известно, что такое имущество получено в результате правонарушения или правонарушений, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях, в целях сокрытия или утаивания незаконного источника имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем, чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои действия;

- сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении имущества или его принадлежности, если известно, что такое имущество получено в результате правонарушений или правонарушения, в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;

- приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что такое имущество получено в результате правонарушения или правонарушений или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;

- участие, соучастие или вступление в преступный сговор с целью совершения любого правонарушения или правонарушений, приведенных выше, покушение на совершение такого правонарушения или правонарушений, а также пособничество, подстрекательство, содействие или консультирование при их совершении» [12].

Анализ правоприменительной практики органов правопорядка в предотвращении преступлений, связанных с нелегальным вывозом капитала за

границу, выявил ряд юридических и организационных проблем, серьезно затрудняющих эффективность правоохранительных мер в данной сфере. Одной из основных проблем является неопределенность и противоречивость в правовой квалификации таких преступлений. Это обусловлено сложностью разграничения между гражданско-правовыми отношениями, не выходящими за рамки закона, и криминальными деяниями, а также отличием между различными формами валютных преступлений.

Унификация подходов различных стран к борьбе с выводом активов за границу играет ключевую роль в формировании единого международного фронта против этого явления. Согласование национальных законов и институциональных механизмов на основе международных стандартов призвано обеспечить эффективное противодействие выводу активов на уровне каждой страны и способствовать международному сотрудничеству.

Современная тенденция в международном праве выделяет необходимость унификации внутренних правовых систем для эффективной борьбы с выводом активов за границу. Общепринятые стандарты в борьбе с выводом активов за рубеж имеют важное значение для защиты интересов отдельных стран и международного сообщества. Конвенция ООН против коррупции является основным стандартом в этой области, дополняя основные международные правовые документы.

Необходимость унификации подходов к борьбе с выводом активов за границу обусловлена масштабом и сложностью этой проблемы в современном мире. Различия в национальных законах и институциональных механизмах создают пробелы, которые могут быть использованы преступниками для избежания наказания и подрыва финансовой стабильности.

Роль унификации заключается в обеспечении координации действий различных государств в противодействии выводу активов за рубеж. Это позволяет создать единые стандарты и процедуры, которые повышают эффективность международного сотрудничества, сокращают возможности для нелегальных действий и способствуют прозрачности и справедливости в финансовой сфере.

Будущее данного процесса зависит от активного внедрения унифицированных стандартов и их последующей поддержки со стороны государств-участников. Предстоящие действия включают в себя укрепление международного сотрудничества, развитие новых технологий для борьбы с финансовым преступлением и постоянное обновление законодательства в соответствии с изменяющимися условиями и вызовами. Только через совместные усилия и обязательное соблюдение установленных норм международное сообщество сможет успешно противостоять выводу активов за границу и обеспечить надежную защиту финансовой системы от преступных действий.

Первым и ключевым этапом в формировании национальной системы противодействия в каждой стране является уголовное наказание деяний, связанных с выводом активов за рубеж.

Рекомендации статьи 20 Конвенции ООН против коррупции адресованы государствам-участникам, предлагая им «при условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы» рассмотреть «возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, то есть значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать».

Во многих странах мира применение уголовной ответственности за незаконное обогащение среди должностных лиц рассматривается как эффективное средство борьбы с коррупцией и препятствия к выводу активов за рубеж. Суть незаконного обогащения заключается в существенном увеличении состояния должностного лица сверх его законных доходов, за что он не может дать разумного обоснования.

В настоящее время вопрос о введении уголовной ответственности за незаконное обогащение становится актуальным для Казахстана. Прежде всего, в связи с активной борьбой с коррупцией, которая ведется в последние годы. Кроме того, международные организации время от времени указывают на недостаточную готовность Казахстана к реальной борьбе с коррупцией.

Отметим положительные аспекты введения данного вида ответственности в борьбе выводом незаконно нажитых активов за рубеж.

Абсолютно стандартной практикой является постоянное предоставление отчетов государственным служащим о своих доходах и доходах их семей. Из-за своего служебного положения "чиновники" обладают доступом к государственным финансам и имеют средства влияния, позволяющие им манипулировать этими финансами в свою пользу или в пользу своих близких.

Введение ответственности за незаконное обогащение должностных лиц представляет собой высший уровень ответственности. Если лицо занимает ответственную позицию, оно обязано предоставить отчет о всех своих доходах, особенно если эти доходы превышают официальные. Если чиновник не в состоянии обосновать свои доходы, то эти доходы автоматически считаются незаконными.

Второй аспект проблемы связан с необходимостью внедрения института незаконного обогащения в национальное законодательство. Казахстан формально принял на себя обязательство ввести этот институт, подписав Конвенцию ООН против коррупции (требование содержится в статье 20). Однако в процессе реализации этого документа стало ясно, что не все требования конвенции могут быть выполнены Казахстаном.

Как правильно заметил профессор М.А. Сарсембаев, в качестве аргумента в пользу введения незаконного обогащения, в оговорках и заявлениях, произведенных республикой при присоединении казахстанской стороны к Конвенции, статья 20 не числится. Следовательно, мы обязаны в той или иной форме исполнять статью 20 Конвенции.

На сегодня в контексте уголовного права важно определить, каким образом незаконное обогащение рассматривается с точки зрения закона, особенно в свете принципов уголовной ответственности, таких как принцип вины. Данная проблема вызывает вопросы о необходимости доказательства умысла в преступном увеличении имущества и различиях между преступным и незаконным обогащением.

Утверждается, что криминализация незаконного обогащения нарушает нормы уголовного законодательства, особенно принцип вины, поскольку статья 20 Конвенции рекомендует считать незаконное обогащение уголовно наказуемым, «когда оно совершается умышленно». Это вызывает проблемы объективного вменения, так как трудно доказать умысел в преступном увеличении имущества.

На наш взгляд, вина не должна доказываться у виновного ни в Конвенции, ни в предложенных законопроектах. Умысел в незаконном обогащении должен доказываться так же, как и в случае привлечения за любое другое преступление.

Статья 20 Конвенции и предлагаемые законопроекты касаются не преступного, а незаконного обогащения, где в первом случае имеет значение уголовная противоправность увеличения активов, а во втором - нарушение норм других отраслей законодательства. Однако противники этого мнения заблуждаются или намеренно умаляют различия между этими категориями, затушевывая очевидную разницу для юриста между правонарушениями и преступлениями.

Несмотря на это, ряд ученых высказывал мнение о неприемлемости наличия у чиновника активов, превышающих официально задекларированные доходы, и о возможности привлечения к уголовной ответственности в случае допущения такой ситуации.

Таким образом, чиновнику предоставляется выбор: либо согласиться с такими повышенными требованиями к государственной службе, либо отказаться от нее. При этом никаких нарушений прав не возникает.

Для государственных служащих существуют и другие ограничения, которые они принимают на себя, вступая в соответствующую государственную должность. Необходимость доказывания законности полученных доходов, по сути, уже предусмотрена в действующем законодательстве: подача и последующая проверка декларации о доходах. Следовательно, никаких новых обязательств для чиновника не будет введено. Будет лишь установлена повышенная ответственность за нарушение существующих обязанностей, что выглядит вполне логично, учитывая предоставленные чиновникам возможности.

На данный момент за нарушение этих обязательств возможно только дисциплинарное взыскание [14, с.15].

Для достижения положительного эффекта в возврате похищенных активов из-за рубежа должны быть задействованы средства, предусмотренные в различных отраслях законодательства.

Незаконное обогащение отдельных индивидов - серьезный фактор глобальной поляризации, позволяющий осуществлять прозрачность финансовых операций и контроль за их перемещением.

Для эффективного возврата украденных активов из-за границы необходимо использовать ресурсы, предусмотренные в различных сферах законодательства. Незаконное обогащение отдельных личностей является значительным фактором, способствующим глобальной неравенству и обеспечивающим прозрачность финансовых операций и контроль за их передвижением.

Незаконное обогащение представляет серьезную опасность, особенно когда государственные служащие, ответственные за развитие страны, увеличивают свое богатство незаконным образом. Это нарушает принцип справедливого распределения материальных ресурсов и подрывает доверие к государственным институтам [15].

Анализ уголовно-правовых стандартов иностранных государств свидетельствует о включении в их уголовное законодательство ответственности за незаконное обогащение. Отмечается разнообразие подходов к данному вопросу в различных странах.

Незаконное обогащение рассматривается как самостоятельное преступление и включено в уголовное законодательство ряда стран, включая: Аргентина, Алжир, Ангола, Боливия, Ботсвана, Бангладеш, Бруней, Бутан, Египет, Индия, Коста-Рика, Китай, Куба, Латвия, Малайзия, Мексика, Монголия, Украина, Франция, Эфиопия, Эквадор.

Рассмотрим конструкцию незаконного обогащения, предусмотренного в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран.

Статья 395 Уголовного кодекса КНР так толкует незаконное обогащение: «Любой государственный чиновник, чье имущество или расходы значительно превышают его законные доходы, должен доказать законность их происхождения. Если он не может доказать, что источники являются законными, та часть, которая превышает его законные доходы, должна рассматриваться как незаконные доходы, и он может быть приговорен к тюремному заключению на срок не более пяти лет или аресту, а часть имущества, превышающая его законной доход, взыскивается» [16].

Уголовный кодекс Аргентины содержит норму о незаконном обогащении, при этом она распространяется не только на должностных лиц, но и в отношении всех граждан. Диспозиция ч. 2 ст. 286 Уголовного кодекса Аргентины имеет следующую редакцию:

«2. Любое лицо, которое, не может оправдать происхождение какого-либо заметного своего обогащения или обогащения третьего лица, которое было получено при нахождении на государственной должности или в ходе работы по найму, и после двух лет прекращения своей — наказывается лишением свободы на срок от двух до рабочей деятельности, шести лет, штрафом в размере от 50 пожизненной процентов до 100 дисквалификации процентов от стоимости обогащения и (по уголовному — законодательству Республики Казахстан данный вид наказания занимать определенную должность или сходен с лишением права заниматься определенной деятельностью — прим. авт.). Обогащение будет считаться не только тогда, когда расходная часть лица была увеличена деньгами, вещами или товарами, но и при отмене долгов и погашении обязательств» [17].

В 2010 году Литва внесла изменения в свой Уголовный кодекс, введя состав преступления незаконного обогащения. Согласно статье 189-1 УК Литвы, лицо, которое владеет имуществом, стоимость которого превышает 500 минимальных размеров прожиточного минимума (примерно 15 тыс. евро) и осознано, или должно было осознать, или могло осознать, что это имущество не могло быть приобретено законным путем, подлежит наказанию в виде штрафа, ареста или тюремного заключения на срок до 4 лет, с последующей конфискацией такого имущества. Эта статья также распространяется на юридических лиц. Если стоимость имущества меньше указанного порога, юридическое лицо должно уплатить налоги с этого имущества и может быть привлечено к административной ответственности в виде штрафа в размере от 10 до 50% от его стоимости [18].

Профессор М.А. Сарсембаев наиболее применимым назвал опыт Франции, где уголовное дело возбуждают только в том случае, если есть основания полагать, что имущество должностного лица получено незаконным путем. Следователь должен учитывать косвенные улики, указывающие на признаки противоправных действий как подозреваемого лица, так ведения и членов его семьи: образа жизни, не соответствие данных налоговых деклараций, соответствующего его доходам, покупка материальных ценностей, стоимость которых превышает его доходы [19, с. 25].

В соответствии с законом 1975 года № 62 Арабской Республики Египет «субъектами незаконного обогащения являются лица, находящиеся на служении в государственной власти, и все сотрудники государственных административных органов. Все имущество, полученное вышеуказанными лицами для себя или для других лиц в результате использования полномочий или в результате действий, противоречащих уголовному закону или общественному поведению, признается незаконно нажитым, в случае если данное имущество получено в результате использования услуги или незаконных действий по увеличению активов, в период нахождения на службе, случае когда данное имущество не невозможно последним является соразмерным доказать законный с доходам, и в источник их происхождения» [20].

Среди стран СНГ уголовная ответственность за незаконное обогащение отсутствует. Попытка внедрить такую ответственность была предпринята в Украине в 2015 году путем введения статьи 368 Уголовного кодекса.

Однако суд Украины признал эту статью несоответствующей принципам конституционного верховенства права и презумпции невиновности, и отменил ее [21].

Для справедливости стоит отметить, что в Уголовном кодексе РК также предусмотрены нормы, касающиеся нарушения различных правил и незаконных действий, таких как усыновление, приобретение оружия и прочее [22].

С целью предотвращения хищения национальных средств и их передачи за рубеж предлагается ввести уголовную ответственность для лиц, уполномоченных на исполнение государственных функций, или равных им лиц, а также лиц, занимающих ответственные государственные должности, за незаконное обогащение. Это предложение направлено на обеспечение неизбежности наказания и соответствует принципам, изложенным в ст. 20 Конвенции ООН против коррупции.

Статья 365-1. Незаконное обогащение.

1. Незаконное обогащение, то есть приобретение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, или лицом, занимающим ответственную государственную должность, либо должностным лицом имущества на денежные средства, полученные в результате нарушения действующего законодательства, происхождение которых он не может объяснить, а также законность оснований приобретения которых не подтверждено доказательствами.

- наказывается лишением свободы до пяти лет с конфискацией имущества.

2. Те же деяния, совершенные:

1) группой лиц по предварительному сговору;

2) в крупных размерах, -

наказываются лишением свободы на срок до семи лет, с конфискацией имущества.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

1) преступной группой;

2) в особо крупном размере, -

наказываются лишением свободы на срок до десяти лет лишения свободы с конфискацией имущества.

Проблемы законодательного характера, по вопросу возврата похищенных активов из-за рубежа заключаются в том, что в национальном законодательстве отсутствуют нормы, регулирующие процесс возврата имущества из-за рубежа.

В этом контексте необходимо дальнейшее усовершенствование законодательства, начиная с принятия соответствующего правового акта. В этом правовом документе следует определить терминологию, связанную с активами

и их возвратом, принципы такой деятельности и четко разграничить компетенцию государственных органов.

Так, под активами, полученными в результате противоправных действий, следует понимать имущество, включая денежные средства, электронные деньги, валютные ценности и ценные бумаги, приобретенное в результате злоупотребления должностным положением, дачи или получения взятки, злоупотребления полномочиями, коммерческого подкупа или иного незаконного использования физическим лицом своего должностного положения для личной выгоды или для выгоды третьих лиц. Это также включает незаконное предоставление такой выгоды другим физическим лицам от имени или в интересах юридического лица [23, с.68].

Восстановление активов следует определить, как деятельность органов государственной власти, которые уполномочены на выявление, розыск, арест (замораживание) и конфискацию активов, находящихся за пределами государства или денежной суммы, соответствующей их стоимости. Эта деятельность также включает обеспечение установления права собственности Республики Казахстан на эти активы, учитывая права законных владельцев и добросовестных третьих лиц.

Эти определения соответствуют нормам международного права и особенностям национальной правовой системы, а также не противоречат пониманию восстановления активов, установленному Организацией Объединенных Наций.

В международных правовых документах восстановление активов рассматривается как процесс, основанный на положениях Конвенции ООН против коррупции. Его целью является облегчение выявления, идентификации, отслеживания, замораживания, ареста и конфискации активов, полученных в результате коррупционных деяний, а также их возврата и распоряжения ими [23].

К существенным недочетам правовой системы можно отнести несовершенство института конфискации имущества.

В настоящее время законодателем предусмотрены нормы, касающиеся противодействия легализации доходов, незаконному обогащению лиц, замещающих государственные должности. В ГК РК [56] и УК РК закреплены институты гражданской и уголовной конфискации, случаи и порядок их применения. Правовое регулирование каждого из указанных видов конфискации имеет свои недостатки.

2.2 Электронное взаимодействие органов уголовного преследования с иными государственными и частными институтами при сборе и формировании доказательств незаконного вывода капитала из страны

В современных условиях глобализации и цифровизации сферы финансов и экономики эффективное противодействие незаконному выводу капитала требует согласованного и комплексного подхода. Один из ключевых аспектов

этого противодействия - электронное взаимодействие органов уголовного преследования с различными государственными и частными институтами. Данный раздел посвящен исследованию механизмов этого взаимодействия, а также его роли в сборе и формировании доказательств незаконного вывода капитала из страны. Рассмотрение этой темы позволит оценить значимость координации усилий и обмена информацией между различными структурами при борьбе с финансовыми преступлениями и поддержании финансовой стабильности на международном уровне.

Электронное взаимодействие органов уголовного преследования с другими государственными и частными институтами при сборе и формировании доказательств незаконного вывода капитала из страны - это ключевой аспект в современной борьбе с финансовыми преступлениями. В свете растущей международной интеграции и глобализации экономики, нелегальный вывод капитала становится все более распространенным явлением, представляя серьезную угрозу для экономической стабильности и безопасности государства. В данном контексте электронное взаимодействие играет важную роль, обеспечивая эффективный обмен информацией, анализ данных и координацию действий между различными структурами.

Одним из ключевых аспектов электронного взаимодействия является обмен информацией между правоохранительными органами различных стран. В современном мире финансовые потоки становятся все более глобальными, и эффективное расследование финансовых преступлений требует сотрудничества и обмена информацией между международными партнерами. Электронные системы связи позволяют быстро и эффективно передавать информацию о подозрительных транзакциях и финансовых операциях, что помогает органам уголовного преследования выявлять и пресекать незаконный вывод капитала.

Кроме того, электронное взаимодействие также играет важную роль в сборе и анализе данных о финансовых операциях. Современные технологии анализа данных и искусственного интеллекта позволяют автоматизировать процесс обработки больших объемов информации и выявлять закономерности и аномалии в финансовых потоках. Это позволяет органам уголовного преследования быстрее и эффективнее выявлять подозрительные транзакции и расследовать финансовые преступления. Важным аспектом электронного взаимодействия является также сотрудничество с частными компаниями и финансовыми учреждениями. Частные компании часто обладают ценной информацией о финансовых операциях своих клиентов и могут быть важными партнерами в борьбе с финансовыми преступлениями. Сотрудничество с финансовыми учреждениями также позволяет органам уголовного преследования получать доступ к финансовой информации и следить за потоками капитала.

Тем не менее, электронное взаимодействие не лишено вызовов и препятствий. Одним из основных вызовов является необходимость обеспечения безопасности и конфиденциальности данных при их передаче и обработке. В

связи с ростом угроз кибербезопасности, правоохранительные органы и другие учреждения должны обеспечивать надежную защиту информации о финансовых операциях и соблюдать соответствующие нормы и стандарты безопасности. Также следует учитывать необходимость согласования правовых и организационных аспектов взаимодействия между различными структурами. Эффективное сотрудничество требует разработки общих стандартов и протоколов обмена информацией, а также установления механизмов координации действий и решения спорных вопросов.

Федеральная комиссия по торговле США приняла меры для борьбы со спамом (в 2002 г.), нежелательной электронной почтой, предлагая пользователям отправлять полученные ими спам-сообщения на специальный адрес электронной почты. Это действие позволяло анализировать объем и характер спама, чтобы разрабатывать более эффективные методы борьбы с ним. Введение такого механизма также подчеркивает важность сотрудничества общественности с органами правопорядка в решении проблемы нежелательной почты.

В ряде стран правоохранительные органы внедрили удобные процедуры для информирования о интернет-преступлениях, в частности:

- Федеральная полиция Бельгии: <http://e-cops.be>
- Французская национальная полиция: <https://www.internet-signalement.gouv.fr>
- Французские неправительственные организации: <http://www.signal-spam.fr>
- Великобритания: <http://www.actionfraud.police.uk>
- Центр по работе с сообщениями об интернет-преступлениях ФБР США: <http://www.ic3.gov/> [12].

Центры обратной связи, возникшие в рамках сотрудничества государственных и частных организаций, представляют собой эффективный инструмент в борьбе с проблемой незаконного обогащения. Один из примеров такого партнерства – ассоциация Signal-Spam во Франции, которая принимает и анализирует жалобы граждан на нежелательную электронную почту, после чего передает полученные данные правоохранительным органам и поставщикам услуг электронной связи. Это дает возможность провайдерам предпринимать юридические меры против нарушителей и злоупотребляющих правилами использования электронной почты.

При мониторинге сети операторы часто обнаруживают сетевые атаки, а поставщики услуг электронной почты могут выявлять аномально высокий объем пересылаемых сообщений отдельными пользователями. Анализ новых вирусов позволяет производителям антивирусного программного обеспечения идентифицировать серверы и поставщиков хостинга, используемых для управления бот-сетями. Однако все они, сталкиваясь с компьютерными преступлениями, могут испытывать сложности в определении, куда обратиться с информацией о выявленных нарушениях.

Для приема сообщений от свидетелей может быть использован специализированный центр обратной связи, который может быть объединен с центром для пострадавших. Важно, чтобы такой центр был доступен для всех и чтобы общественность была осведомлена о его функционировании.

В ходе мониторинга сети операторы часто обнаруживают случаи сетевых атак. Поставщики услуг электронной почты могут замечать аномально высокую активность писем, отправленных или полученных конкретным пользователем. Анализ новых видов вирусов помогает производителям антивирусного программного обеспечения определить серверы и поставщиков услуг хостинга, используемых для управления бот-сетями. Все они сталкиваются с компьютерными преступлениями, однако могут испытывать затруднения с тем, куда обратиться с информацией о выявленных нарушениях.

Для приема сообщений от свидетелей эффективным может быть использование специализированного контакт-центра, который может быть объединен с центром для пострадавших. Важно, чтобы такой центр был доступен для всех и чтобы общественность была осведомлена о его деятельности.

В США создан Центр информации о кибермошенничестве, который способствует передаче информации о взломанных кредитных картах. Этот центр является результатом совместной работы правоохранительных органов и частных секторов, включая поставщиков интернет-услуг и эмитентов кредитных карт. Центр анализирует данные о взломанных кредитных картах, сопоставляя их с базой данных уже заблокированных карт, чтобы выявить случаи мошенничества и принять меры по блокировке новых карт.

Еще одним примером ресурса для сбора электронных доказательств и информации от свидетелей является веб-сайт malwareurl.com, который позволяет пользователям сообщать о веб-страницах с вредоносной активностью.

Контакт-центры могут быть доступны как для всех пользователей, так и иметь ограниченный доступ. Государственные и частные контакт-центры могут предоставлять правоохранительным органам значительные объемы данных, которые могут помочь им на стратегическом уровне.

Наконец, следует отметить, что в некоторых случаях контакт-центры должны стимулировать пользователей оставлять сообщения, но в то же время отговаривать их от собственного расследования или активного поиска противозаконных материалов. Например, в случае материалов, содержащих изображения сексуального насилия над детьми, самостоятельный поиск таких материалов может рассматриваться как нарушение закона.

В Республике Казахстан АО «Государственная техническая служба» является центром информационной безопасности, и ее функции регулируются Законом Республики Казахстан «Об Информатизации». Заказчиком услуг АО «Государственная техническая служба» является Комитет национальной безопасности, и она занимается выполнением целей и задач, установленных КНБ РК.

В соответствии с пунктом 15 статьи 14 Закона «Об информатизации» Республики Казахстан, Государственная техническая служба в сфере информатизации, отнесенная к государственной монополии, осуществляет задачи и функции Национального координационного центра информационной безопасности.

Согласно положениям статьи 7-4 Закона Республики Казахстан «Об информатизации» Национальный координационный центр информационной безопасности [25]:

1. Содействует собственникам, владельцам и пользователям объектов информатизации в вопросах безопасного использования информационно-коммуникационных технологий;

2. Обеспечивает взаимодействие оперативных и отраслевого центров информационной безопасности финансового рынка и финансовых организаций;

3. Осуществляет сбор, анализ и обобщение информации оперативных центров информационной безопасности об инцидентах информационной безопасности на объектах информационно-коммуникационной инфраструктуры «электронного правительства» и других критически важных объектах информационно-коммуникационной инфраструктуры;

4. Обеспечивает функционирование объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры Национального координационного центра информационной безопасности;

5. Осуществляет межотраслевую координацию по вопросам мониторинга обеспечения информационной безопасности, защиты и безопасного функционирования объектов информатизации «электронного правительства», казахстанского сегмента Интернета, а также критически важных объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры, реагирования на инциденты информационной безопасности с проведением совместных мероприятий по обеспечению информационной безопасности в порядке, определяемом законодательством Республики Казахстан;

6. Осуществляет мониторинг обеспечения информационной безопасности объектов информатизации «электронного правительства» посредством системы мониторинга обеспечения информационной безопасности Национального координационного центра информационной безопасности;

7. Осуществляет мониторинг событий информационной безопасности объектов информатизации государственных органов;

8. Обеспечивает функционирование единой национальной резервной платформы хранения электронных информационных ресурсов, устанавливает периодичность резервного копирования электронных информационных ресурсов критически важных объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры в порядке, определяемом уполномоченным органом в сфере обеспечения информационной безопасности;

9. Осуществляет организационное и техническое сопровождение системы мониторинга обеспечения информационной безопасности Национального координационного центра информационной безопасности;

10. Осуществляет мероприятия по выявлению, пресечению и исследованию угроз и инцидентов информационной безопасности на объектах информатизации «электронного правительства» и формирует рекомендации по их устранению или предотвращению;

11. Осуществляет координацию мероприятий по обеспечению информационной безопасности объектов информатизации «электронного правительства» и критически важных объектов информационно - коммуникационной инфраструктуры, а также реагированию на инциденты информационной безопасности.

В большинстве случаев Национальные службы реагирования на компьютерные инциденты (CERT) участвуют только в сборе и анализе информации об инцидентах информационной безопасности, а также их устранении. Расследование киберпреступлений во многих государствах, в основном, относится к зоне ответственности специальных уполномоченных органов или специальных подразделений по борьбе с киберпреступностью.

Специалисты по борьбе с киберпреступностью (СБК) проводят операции по обнаружению, анализу и устранению инцидентов в сфере компьютерной безопасности. При выявлении случаев киберпреступлений отправляются запросы в специальные подразделения, ответственные за борьбу с такого рода преступлениями, где осуществляется анализ информации о нарушениях законодательства. В случае подтверждения факта преступления ведется расследование. СБК организуют сбор доказательств, поиск злоумышленников и их арест.

Международное сообщество вступило в борьбу с киберпреступностью, осознавая её масштабы и угрозу для безопасности в цифровой эпохе. Этот процесс включает в себя не только разработку, но и активное применение эффективных механизмов, направленных на предотвращение и пресечение преступной деятельности в киберпространстве. Важным аспектом борьбы с киберпреступностью является международное сотрудничество. С учетом глобального характера киберугроз и возможности совершения преступлений через границы, совместные усилия государств и международных организаций становятся все более необходимыми. Международные организации, такие как Интерпол и Европол, играют ключевую роль в координации действий между странами и обеспечении обмена информацией о киберугрозах.

Одним из основных инструментов борьбы с киберпреступностью является разработка международных соглашений и конвенций. Такие документы устанавливают правила и стандарты, которым должны следовать государства в сфере кибербезопасности и борьбы с киберпреступностью. Примером может служить Конвенция Совета Европы о киберпреступности, принятая в 2001 году, которая ставит целью борьбу с преступлениями, совершаемыми с

использованием компьютерных систем, и обеспечивает международное сотрудничество в этой области.

Кроме того, международное сообщество активно разрабатывает и внедряет технические средства защиты от киберугроз. Это включает в себя разработку киберзащитных программ и алгоритмов, а также обмен технологическими решениями и передовым опытом в области кибербезопасности. Однако борьба с киберпреступностью требует не только технических решений, но и обучения и подготовки кадров. Международные программы обучения и тренировок в области кибербезопасности играют важную роль в повышении компетентности правоохранительных органов и специалистов в области информационной безопасности.

Следует отметить, что эффективная борьба с киберпреступностью требует не только совместных усилий государств и международных организаций, но и активного участия частного сектора и общественности. Развитие партнерских отношений между государственными органами, бизнес-сообществом и гражданским обществом способствует более эффективному противодействию киберугрозам и киберпреступности. Таким образом, международное сообщество активно работает над разработкой и внедрением эффективных механизмов борьбы с киберпреступностью, осознавая важность сотрудничества и координации действий всех заинтересованных сторон.

Международное сообщество разработало и применяет эффективные механизмы борьбы с киберпреступностью. Например, между странами-членами Европейского Союза действует упрощенная процедура получения информации на их территории, предусмотренная Европейской конвенцией о киберпреступности, подписанной 23 ноября 2001 года в Будапеште. В странах Центральной Азии выполнение международных запросов регулируется Минской и Кишиневской конвенциями. Эти конвенции признают необходимость решения проблем киберпреступности и определяют следующие три основные рекомендации:

- 1) вопросы уголовно-правовой характеристики преступлений в сфере компьютерной информации (криминализации).
- 2) уголовно-процессуальные аспекты борьбы с преступностью, направленные на собирание доказательств при расследовании компьютерных преступлений.
- 3) вопросы международного сотрудничества: оказание правовой помощи, экстрадиция, наложение ареста и конфискация имущества и т.д.

Региональная Европейская Конвенция является значимым международным документом, принятым многими странами мира, включая Грузию, Канаду, США, ЮАР, Японию и другие. Но Казахстан и Российская Федерация до сих пор не ратифицировали её. Одной из основных причин этого является статья 32, которая дает право доступа к компьютерным данным на территории одной страны без согласия другой. Недостаточный уровень компьютерной грамотности у населения и компаний также является проблемой,

что делает их уязвимыми перед хакерами, злоупотребляющими отсутствием базовых знаний о безопасности данных. Государственные органы не выполняют должным образом профилактическую работу по предотвращению компьютерных преступлений и не обучают население простым методам защиты информации.

В этой связи согласно Указу Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» [47], выдвинута инициатива 2.11, которая предусматривает повышение осведомленности граждан по вопросам информационной безопасности, а также внедрение обучения основам безопасного использования информационно-коммуникационных технологий в школах.

Изучив мировой опыт и деятельность АО «Государственная техническая служба», занимающаяся регистрацией инцидентов информационной безопасности, возникает предложение не ограничиваться лишь регистрацией инцидентов информационной безопасности, но и проведение АО «Государственной технической службой» исследования, анализа всех зарегистрированных инцидентов информационной безопасности и передачи всех сведений в специализированные и правоохранительные органы для дальнейшего исследования в плоскости уголовного права.

Если мы не начнем глубже изучать инциденты информационной безопасности, на первый взгляд являющиеся простыми, безобидными и не повлекшими какие-либо последствия, то мы не сможем изучать иные инциденты информационной безопасности, повлекшие значительный ущерб вплоть до промышленного шпионажа и террористических атак. В этой связи необходимо укреплять функции Национального координационного центра информационной безопасности.

В качестве результата диссертационного исследования предлагаю добавить в редакцию Закона «Об Информатизации» изменение.

Добавить пункт 12 в статью 7-4 Закона Республики Казахстан «Об Информатизации» от 24.11.2015 года №418-У и изложить в следующей редакции: «Осуществлять исследование, анализ инцидентов информационной безопасности с последующим предоставлением компетентным специальным и правоохранительным органам Республики Казахстан развернутую информацию об источниках, функциях, целях, задачах, назначениях инцидентов информационной безопасности для проведения соответствующего расследования по каждому выявленному факту» [25].

В реальном времени киберпреступления соприкасаются со всеми видами преступлений начиная от хищения денежных средств, заканчивая незаконным оборотом наркотических веществ, финансированием терроризма, промышленным шпионажем, распространением детской порнографии и другими подобными преступлениями.

Согласно положению «о Центральноазиатском региональном информационном координационном центре по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» целями и задачами Центра являются: 1. Координация на региональном уровне усилий государств-участников по борьбе с незаконным оборотом наркотиков; 2. Создание механизмов взаимодействия компетентных органов государств - участников; 3. Содействие укреплению сотрудничества между компетентными органами государств-участников в борьбе с трансграничной организованной преступностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков; 4. Содействие в организации и проведении согласованных совместных операций и оперативно-розыскных мероприятий, в том числе контролируемых поставок; 5. Сбор, хранение, анализ и организация обмена оперативно-розыскной и справочной информацией в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков; 5. Содействие в реализации мер по унификации информационных систем, в том числе баз данных компетентных органов Сторон; 6. Разработка процедур по системному накоплению информации, формирование и пополнение банка данных Центра; 7. Введение стандартизированных форм и систем обмена информацией; 8. Внедрение новейших программ анализа оперативной информации; Анализ нарко-ситуации и выработка соответствующих рекомендаций; 9. Оказание помощи компетентным органам Сторон, а также других государств, территория которых используется для незаконного производства и транспортировки наркотиков, в реализации антинаркотических программ по их просьбе; 10. Оказание содействия в гармонизации нормативной правовой базы государств-участников в сфере контроля за оборотом наркотиков; 11. Проведение конференций, тренингов, семинаров по вопросам совершенствования методов борьбы с незаконным оборотом наркотиков и укрепления международного сотрудничества в этой сфере.

Для улучшения практики сотрудничества при раскрытии трансграничных киберпреступлений с ближними зарубежными странами предлагается внести коррективы в Положение «о Центральноазиатском региональном информационном координационном центре по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» являющимся неотъемлемой частью Закона Республики Казахстан «О ратификации Соглашения между Азербайджанской Республикой, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Туркменистаном и Республикой Узбекистан о создании Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» N 78-ГУ от 06 ноября 2008 года и дополнить в статье 1 понятия «1. Координация на региональном уровне усилий государств-участников по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и с киберпреступностью; 2. Создание механизмов взаимодействия компетентных органов государств-участников; 3. Содействие укреплению сотрудничества между компетентными органами

государств - участников в борьбе с трансграничной организованной преступностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков и с киберпреступностью; 4. Содействие в организации и проведении согласованных совместных операций и оперативно-розыскных мероприятий, в том числе контролируемых поставок и киберперступлений; 5. Сбор, хранение, анализ и организация обмена оперативно-розыскной и справочной информацией в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков и с киберпреступностью; 5. Содействие в реализации мер по унификации информационных систем, в том числе баз данных компетентных органов Сторон; 6. Разработка процедур по системному накоплению информации, формирование и пополнение банка данных Центра; 7. Введение стандартизированных форм и систем обмена информацией; 8. Внедрение новейших программ анализа оперативной информации; Анализ нарко и кибер ситуации и выработка соответствующих рекомендаций; 9. Оказание помощи компетентным органам Сторон, а также других государств, территория которых используется для незаконного производства и транспортировки наркотиков и совершения киберпреступлений, в реализации антинаркотических и антихакерских программ по их просьбе; 10. Оказание содействия в гармонизации нормативной правовой базы государств - участников в сфере контроля за оборотом наркотиков и киберпреступлений; 11. Проведение конференций, тренингов, семинаров по вопросам совершенствования методов борьбы с незаконным оборотом наркотиков, киберпреступлениями и укрепления международного сотрудничества в этой сфере.», в части расширения функции ЦАРИКЦ на содействие в организации, проведении и координации, согласованных совместных международных операций по киберпреступлениям.[26, с.1-5]

Учитывая опыт Европейского Союза об информировании о киберпреступлениях предлагаю увеличить потенциал существующего АО «Государственная техническая служба» и обязать осуществлять исследование, анализ инцидентов информационной безопасности с последующим предоставлением компетентным органам развернутую информацию об источниках, функциях, целях, задач, назначениях инцидентов информационной безопасности для проведения соответствующего расследования по каждому выявленному факту. Указанный функционал АО «Государственной технической службы» несомненно улучшит потенциал пресечения и расследования киберперступлении в Республике Казахстан. В этой связи предлагается добавить пункт 12 в статью 7-4 Закона Республики Казахстан «Об Информатизации» от 24.11.2015 года №418-У акцентирования работы в указанном направлении Национальный координационный центр информационной безопасности.

Учитывая функционал Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров созданного в рамках Соглашения о создании ЦАРИКЦ предлагаю изменить цели и задачи указанной организации. Определить целями и задачами ЦАРИКЦ: 1).

Содействие в организации, проведении и координации, согласованных совместных международных операций по киберпереступлениям; 2). Сбор, хранение, защита, анализ и обмен информацией по трансграничной киберпреступности.

Рассматривая специфику составления юридических документов при выявлении преступлений, совершенных с применением электронных носителей информации, следует отметить, что после получения информации о преступлении правоохранительным органам требуется выполнить одно из основных следственных действий – осмотр места происшествия. Этот осмотр проводится с целью выявления следов преступления, изучения окружающей обстановки и установления обстоятельств, важных для дела [25].

Сотрудники органа уголовного преследования обязаны вынести постановление о привлечении специалиста, обладающего специальными знаниями и опытом работы в области информационных технологий для процедуры обнаружения и изъятия электронных носителей информации. В постановлении разъясняются права и обязанности специалиста.

В качестве специалиста для участия в производстве по уголовному делу привлекается не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств. [25]

Если у органа уголовного преследования отсутствует возможность привлечь специалиста, то необходимо привлечь сотрудника, обладающего необходимыми знаниями для выявления и сбора электронных носителей информации.

2.3 Совершенствование и оптимизация механизма формирования доказательств

В современном информационном обществе, где цифровые технологии проникают во все сферы деятельности, вопрос обеспечения справедливости и эффективности правосудия становится все более актуальным. В этом контексте особенно важным является совершенствование и оптимизация механизма формирования доказательств. Как основа судебного процесса, доказательства играют решающую роль в вынесении справедливых решений и пресечении преступной деятельности. Цифровая трансформация современного мира создает как новые возможности, так и новые вызовы для правопорядка. С развитием интернета и цифровых технологий возникают новые виды преступлений, которые требуют соответствующего реагирования правоохранительных органов и судебных инстанций. При этом эффективное использование цифровых данных в качестве доказательств требует разработки специальных механизмов и

инструментов, способных обеспечить их достоверность, надежность и адекватность.

Исходя от этого, актуальны рассмотрения совершенствования и оптимизации механизма формирования доказательств в современных условиях. Особое внимание необходимо уделять использованию цифровых технологий, методов киберинвестигации и международного сотрудничества в этой области. Анализ существующих подходов и предложение новых решений позволит разработать стратегии, способствующие повышению эффективности правосудия и обеспечению справедливости в цифровом мире.

В Уголовном Кодексе Республики Казахстан содержится норма, которая устанавливает ответственность за преступления связанные с легализацией средств и (или) имущества, полученных преступным путем. Суть этого преступления изложена в статье 218 УК следующим образом: «Вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, либо владение и использование такого имущества, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем» [4].

Содержание диспозиции части первой указанной статьи текстуально совпадает с разъяснением этого явления, содержащимся в п.11 Закона Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В разъяснении сказано, «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, - вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, либо владение и использование такого имущества, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем» [27].

В правовом определении данного уголовного преступления отражены основные положения международных документов, касающихся легализации доходов, полученных преступным путем. Отличия в точках зрения на определение объекта легализации (отмывания) средств и (или) другого имущества, приобретенного незаконным путем, прослеживаются в различных юридических источниках.

Так, одни авторы под непосредственным объектом понимают «общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления основанной на законе предпринимательской деятельности» [28].

Подобный подход прослеживается и у ряда других авторов [29]. Другие авторы под таковым объектом предлагают понимать «общественные отношения, обеспечивающие законный порядок осуществления предпринимательской деятельности» [30].

Под непосредственным объектом легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретённых незаконным путём В.В. Лавров понимает «общественные отношения, возникающие в процессе распределения материальных благ, поскольку объективная сторона рассматриваемых правонарушений происходят в условиях, необходимых для распоряжения экономическими результатами противоправной деятельности» [31].

И.М. Мацкевич и Н.Г. Кадникова пишут, что «непосредственным объектом обсуждаемого уголовного правонарушения выступают все общественные отношения, присутствующие в сфере оборота имущества нелегального происхождения. Именно такой подход наиболее полно отражает специфику представленных составов преступлений» [32].

Объектом отмывания преступных доходов являются экономические интересы государства, которые проявляются в ходе финансовых операций или других сделок с деньгами или иным имуществом. Лицо, виновное в легализации незаконно нажитого состояния, нарушает эти интересы, проводя финансовые операции и другие манипуляции с деньгами или иным имуществом, полученными преступным путем. Предметом рассматриваемых преступлений являются деньги и иное имущество, приобретенные преступным путем. Иными словами, основным признаком этих преступлений является то, что они осуществляются с использованием доходов, полученных в результате преступной деятельности.

В соответствии со ст. 115 Гражданского кодекса Республики Казахстан объектами гражданских прав могут быть имущественные и личные неимущественные блага, и права. К имущественным благам и правам (имуществу) относятся: вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, финансовые инструменты, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права и другое имущество.

В соответствии с Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года «Об информатизации» имеются еще и следующие виды имущества:

- «цифровой актив - имущество, созданное в электронно-цифровой форме с применением средств криптографии и компьютерных вычислений, не являющееся финансовым инструментом, а также электронно-цифровая форма удостоверения имущественных прав;

- цифровой токен - вид цифрового актива, являющийся цифровым средством учета, обмена и удостоверения имущественных прав» [25].

Закон в качестве объекта легализации признает денежные средства и иное имущество, приобретенные преступным путем. П. С. Яни отмечает, что «не совсем точно ограничивать предмет данного правонарушения денежными средствами или иным имуществом, полученных путем преступной деятельности, поскольку материальные средства могут иметь и «безналичную» форму, т. е. представлять собою объекты обязательственных правоотношений, возникающих у банка и организации, которой принадлежит счет в этом банке... Поэтому, следует иметь в виду, что предметом (условно, в самом общем смысле этого слова) легализации незаконно приобретенного имущества могут быть и так называемые «безналичные» средства, юридически являющиеся правом требования» [33].

В Нормативном постановлении Верховного Суда от 24 января 2020 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» сказано: «Под легализацией (отмыванием) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, применительно к статье 218 УК следует понимать не любое распоряжение деньгами или иным имуществом, полученным путем совершения уголовного правонарушения, а лишь вовлечение их в законный оборот посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, либо владение и использование такого имущества, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если лицу известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем» [34].

Деяние по приданию законности происхождения криминальных материальных средств из легальных источников, должно иметь внешнюю форму действий по вовлечению в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем посредством:

а) совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных и (или) административных правонарушений;

б) сокрытия или утаивания его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных и (или) административных правонарушений;

в) владения и использования этого имущества;

г) посредничества в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем.

Хотелось бы отметить тот факт, что ранее в диспозиции рассматриваемой нормы, основным способ совершения деяния был обозначен дефиницией «финансовые операции», которая в последующем заменена формулировкой «совершения сделок в виде в виде конверсии или перевода имущества».

Рассмотрим содержание терминов, содержащихся в диспозиции статьи 218 УК РК - конверсионные операции - это сделки участников валютного рынка по обмену оговоренных сумм денежной единицы одной страны на валюту другой страны по согласованному курсу с проведением расчетов на определенную дату. В юридическом смысле конверсионные операции являются сделками купли-продажи валют [35].

Применительно к нашему государству, конверсионные операции представляют собой сделки покупки и продажи наличной и безналичной иностранной валюты (в том числе с ограниченной конверсией) против наличных и безналичных тенге Республики Казахстан.

Верховный суд РК по данному вопросу дает следующие разъяснения: «Под сделкой в виде конверсии применительно к статье 218 УК понимаются сделки по легализации денег или иного имущества, добытых преступным путем, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей.

При этом финансовые операции и сделки заведомо для виновного прикрывают связь легализуемых денег или иного имущества с уголовным правонарушением, направлены на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение его открытого оборота» [34].

Перемещение имущества, полученного в результате совершения уголовных или административных правонарушений, в основном сводится к его трансграничному перемещению. Эта операция осуществляется с участием банков, которые выступают посредниками между участниками финансовых сделок. Банки осуществляют перевод средств, полученных в результате преступной деятельности, с применением одного из четырех основных видов незаконных методов: с использованием собственных операций банков; методами, разработанными клиентами банков; через проведение внешнеторговых операций (экспорт и импорт); путем совершения других преступлений. Подробно разберем каждую из этих групп.

К способам, осуществляемым банками (включая их сотрудников), относятся следующие:

- предоставление фальшивых кредитных авизо для совершения хищений средств;
- конвертация незаконных денежных средств в валюту, а затем их трансфер в зарубежные банки;
- выдача необоснованных кредитов организациям, связанным с банками, с последующими переводами на счета зарубежных банков и, в конечном итоге, зачисление средств на личные счета;

- привлечение законных депозитов населения в банковские счета, а затем незаконные манипуляции с этими средствами, включая их конвертацию в валюту и перевод на счета зарубежных банков, за которыми последует ликвидация или банкротство банка;

- создание неучтенных банковских депозитов и их присвоение с использованием должностных полномочий, а также участие в официальных операциях депозитирования через посредников-сообщников для последующего перевода средств за границу;

- скрытое создание банковских филиалов за рубежом и перечисление средств на счета преступной группы;

- осуществление межбанковских кредитных траншей без планирования возврата средств или выплаты процентов, с последующим переводом денег на счета зарубежных банков;

- учреждение за рубежом организаций, связанных с банком, для заключения завышенных контрактов на поставку банковского оборудования и других услуг, с последующим перечислением прибыли на зарубежные счета;

- получение прибыли от продажи поддельных ценных бумаг, зачисление полученных средств на счета зарубежных банков и прочее.

Среди способов, применяемых клиентами банков, следующие [36]:

- получение фальшивых кредитов и их трансфер на иностранные банковские счета;

- оформление неподтвержденных документами юридических ссуд с последующим переводом средств на зарубежные счета;

- представление поддельных складских расписок на товарной бирже и последующая реализация товаров;

- заключение сделок о продаже товаров с предварительной оплатой и последующий трансфер средств на зарубежные счета без выполнения условий сделки;

- создание фиктивных компаний для перевода денежных средств на зарубежные счета через фиктивные сделки;

- открытие вторичных валютных счетов компаниями, работающими в различных регионах Казахстана, для проведения скрытых операций и последующего перевода средств за пределы страны;

- нарушение валютного законодательства страховыми учреждениями и перевод страховых взносов на зарубежные счета через представительства за границей;

- заключение инвестиционных сделок с последующим присвоением полученных средств, их конвертация и перевод в зарубежные банки [36].

В процессе осуществления внешнеэкономических операций преступно нажитое имущество переводится за границу с помощью нижеследующих схем:

«- компания в РК негласно договаривается с зарубежной компанией - товарополучателем, что стоимость товаров в договоре будет отображаться занижено. В последующем покупатель выплачивает половину разницы между

контрактной и реальной стоимостью товара посредством зачисления денег на иностранные счета, указываемые продавцом;

- создание фиктивных предприятий, предприятий-однодневок. Обычно это малые фирмы, осуществляющие экспорт сырья (продукции) и используемые как буфер для более крупных предприятий. В большинстве случаев коммерческий банк выдает крупные кредитные средства фиктивной фирме, созданной через подставных лиц самим банком. После получения кредита фирма-однодневка исчезает, кредитные средства не возвращаются, а полученные таким образом доходы переводятся за рубеж на счета юридических лиц, принадлежащие на правах собственности организаторам преступления;

- перевод на счета в иностранных банках денег, полученных в оплату товаров, доставленных за рубеж контрабандой;

- в процессе экспортной операции валютные средства частично переводятся на счет в отечественных банк, частично остаются на специально открытых для этого банковских счетах юридических лиц за рубежом и другие» [36].

Среди перечисленных схем уводя денег за границу выделяют те из них, которые представляют результат иных преступлений, можно выделить:

- «- размещения на счетах зарубежных банков денежных средств, переведенных различным чиновникам в качестве взяток;

- размещения на счетах, обслуживаемых с использованием пластиковых карт, больших сумм денежных средств, полученных при совершении иных преступлений (например, незаконной торговли оружием), их дальнейшее снятие за рубежом или приобретение на них различного имущества;

- незаконная доставка через таможенную границу наличных денежных средств, полученных в результате совершения различных преступлений, с последующим размещением на счетах в иностранных банках и кредитных организаций и другие» [37].

Повышенная общественная опасность отмывания денег и иного имущества, добытого преступным путем помимо прочего, заключается еще и в том, что в современных условиях сложно обнаружить следы перемещения денежных средств, так как эта операция максимально упрощена. Сейчас переводы осуществляются в основном электронным способом. Огромная денежная масса может быть перемещена быстро без отражения об этом информации на бумажном носителе.

В операции по переводу денежных средств могут принять участие люди, разделенные расстоянием в тысячи километров. Причем, эта, может быть, многосторонние расчеты и платежи с участием нескольких лиц.

Осуществляемые в электронном формате, в виртуальной среде, преступные денежные средства очень сложно отследить и проконтролировать.

«Современные алгоритмы контроля за подобными операциями работают на использовании регистрации перечисляемых сумм и реквизитов получателей различными финансовыми институтами. Между тем в действующих схемах

многозвенных банковских расчетов такие записи не дают возможности проанализировать действительные аспекты и сущность совершенной операции» [38].

В настоящее время отличительной особенностью работы банков является то, что любые перемещения денежных средств между клиентами реализуются посредством электронной банковской системы по всевозможным корреспондентским счетам и манипулируя реальными деньгами. Фактически сотрудники банка не используют реальные деньги. Указанные манипуляции предусматривают лишь обмен сведениями для совершения, так называемого клиринга.

И лишь только при подведении итогов определенного отчетного периода в качестве компенсации разницы по непокрытым взаимным зачетам сумм банковские сотрудники выполняют перемещение реальных денег.

«По данной схеме деньги могут проходить, не касаясь реальных средств и корреспондентских счетов банков, так как расчетных счетов фирм - отправителей денег и фирм - получателей в этих банках-посредниках нет. Операции по корреспондентским счетам обезличены, поскольку их цель заключается только в изменении корреспондентского счета какого-либо банка на конкретную сумму. В этой сумме могут быть платежи разных банков или сальдо - разница по клирингу этих платежей. Платежи осуществляются банками на итоговые суммы, а не по каждому клиенту. Информация о конкретной фирме - отправителе денег и получателе денег зашифрована, и банки-посредники не интересуются, а фиксируется только банком - отправителем и конечным банком - получателем» [39].

Таким образом для сокрытия отмыывания преступно добытого имущества виновными используются всевозможные усложненные схемы передвижения этих средств. Иногда эти схемы включают целый ряд сделок и операций. Все это служит одной цели - исключить возможность обнаружения самого преступно нажитого имущества и следов его перемещения.

Популярностью пользуется схема, при которой осуществляется покупка дорогой недвижимости, ее перепродажа. Сосредоточение денежных сумм на счетах иностранных банков, а также их перемещение в иные финансовые учреждения.

Легализация (отмыывание) преступных денег и иного имущества не является одномоментным правонарушением. Его совершение несколько растянуто по времени, а также процессу его осуществления можно выделить этапы. Это связано с тем, что объективная сторона данного правонарушения сложная по образу действия, так как может включать в себя совершение разнородных сделок и финансовых операций. В связи с этим в правоприменительной практике возникает закономерный вопрос, следует ли считать, что описанные выше действия подпадают под единый умысел или требует квалификации по совокупности преступлений.

В области уголовного права отсутствует единогласное мнение по данному вопросу. Согласно некоторым ученым, учитывая единство предмета преступления, участие тех же лиц или их группы в противоправных действиях следует рассматривать как единое преступление, продолжаемое во времени.

Другие ученые не поддерживают такую интерпретацию и считают, что рассматриваемые деяния нельзя рассматривать как единое преступление, продолжаемое во времени. Они указывают на различие совершаемых сделок и финансовых операций при легализации преступных доходов.

В опровержение последней позиции служит мнение о том, что действия по отмыванию криминальных доходов следует признавать тождественными в силу того, что они подпадают под определение понятия сделки.

Ознакомление с судебной-следственной практикой показывает, что при квалификации деяний виновных лиц судами и следователями учитывалось тождественность двух и более сделок и финансовых операций, а также то, что действия лиц по их осуществлению были охвачены единым умыслом и целью, что и определяет содеянное в качестве единого преступления.

Можно заключить, что характеристиками объективной стороны легализации (отмыкания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, являются:

- продолжительность процесса;
- поэтапность и последовательность легализации одних и тех же доходов;
- сложность действий, состоящих из однородных сделок или финансовых операций;
- осуществление сделок и проведение финансовых операций без существенных временных разрывов.

Главным образом в практической деятельности наблюдается преобладающая тенденция, согласно которой признание легализацией любых мероприятий с вовлечением незаконных доходов, будь то сделки или конверсионные операции, при присутствии вполне однозначной цели - придания им законного вида. Подобный подход, кажется, неизбежно может привести к возникновению ряда нежелательных последствий. В частности, использование статьи 218 УК РК может нарушить принцип справедливости. Согласно которому в соответствии со ст. 4 УК РК никто не может нести ответственность за одно и то же преступление дважды, поскольку манипуляции с противоправно добытым имуществом подпадают под состав предикатного преступления.

Объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 218 УК, составляет перечень действий, указанных в данной норме закона, которые расширительному толкованию не подлежат.

Простое распоряжение преступно приобретенным имуществом - это цель любого корыстного преступления, в том числе получения взятки, которое не образует дополнительной квалификации.

В этой связи следует обратить внимание на одну серьезную проблему, связанную с уголовно-правовой характеристикой ст.218 УК РК.

Вопрос заключается в том, что данная статья уголовного законодательства применяется только к действиям лиц, связанным с отмыванием доходов, полученных незаконным образом. Тем не менее, казахстанский законодатель не предоставляет ясных указаний относительно соотношения между нормами, устанавливающими уголовную ответственность за предшествующие преступления, и нормами, касающимися легализации (отмывания) доходов, полученных в результате этих преступлений.

Так, третья рекомендация ФАТФ гласит: «Странам следует рассматривать отмывание доходов как преступление на основании Венской конвенции и Палермской конвенции. Странам следует применить понятие преступления отмывания денег ко всем серьезным преступлениям с целью охвата как можно более широкого круга предикативных преступлений» [10].

И, как справедливо замечает Р. Нугманов, даже в тех случаях, когда деяния лица квалифицируются по ст.218 УК, данное обвинение предъявляется вкупе с обвинениями по другим, предикативным преступлениям, то впоследствии наказание лица непосредственно по ст.218 УК РК не происходит. Это связано с тем, что в соответствии с положениями отечественного уголовного законодательства происходит поглощение менее строго наказания более строгим. Как известно, большинство предикативных преступлений являются тяжкими или особо тяжкими преступлениями. Так, большие преступные доходы образуются в результате противоправной деятельности, связанной с наркобизнесом, торговлей оружием, людьми, коррупционными преступлениями и т.д.

С другой стороны, имущественные блага, полученные в результате любого корыстного уголовного правонарушения, впоследствии запускается виновными в легальный оборот. К примеру, доход, полученный в результате мошенничества, простой кражи, присвоения или растраты чужого имущества и многих других преступлений впоследствии может быть легализован посредством вложения в движимое и недвижимое имущество.

Поэтому возникает необходимость нормативного установления перечня уголовных правонарушений, по последствиям которых возможно применение положений ст.218 УК РК.

По нашему мнению, следует признать повышенную общественную опасность преступлений, предусмотренных ст.218 УК РК, по сравнению с предикативными преступлениями, поскольку в них проявляется продолжение преступной деятельности и наблюдается стойкая противоправная установка лица. Продолжение преступной деятельности лицам, совершившими тяжкие и особо тяжкие преступления, на наш взгляд, заслуживают более суровое наказание, чем предусмотренное современными санкциями ст.218 УК.

Поэтому полагаем целесообразным:

- увеличение максимального срока наказания в виде лишения свободы по ч.2 ст.218 УК до семи лет, а по ч.3 ст. 218 УК до 10 лет.

- в Нормативном постановлении Верховного Суда от 24 января 2020 года № 3 «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» прописать перечень уголовных правонарушений, по последствиям которых возможно применение положений ст.218 УК РК.

Преступления, предусмотренные ст. 218 и ст. 196 УК РК (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем), очень похожи, так как в обоих случаях речь идет об имуществе, добытом преступным путем. Совершение конверсионных операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, представляет собой не что иное, как сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

Поэтому, требуется точно установить признаки, по которым следует разграничивать сходные составы преступлений, что поможет исключить ошибочную квалификацию преступлений и незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Обсуждаемое уголовное правонарушение отнесено законом к категории преступлений, так как санкция части первой предусматривает наказание в виде штрафа в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей, либо исправительные работы в том же размере, либо ограничение свободы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок, с конфискацией имущества.

Следует отметить, что в соответствии с новым УК РК критерием разграничения уголовных правонарушений помимо санкций, выступает степень общественной опасности совершаемых деяний. Так преступление представлено в виде общественно опасного деяния, а проступком признается хотя и уголовное деяние, но не представляющее большой общественной опасности.

Существующее в настоящее время дифференциация уголовных правонарушений на уголовные проступки и преступления предоставляет возможность осуществлять более детальную дифференциацию деяний виновных лиц по степени их общественной опасности.

По нашему мнению, применительно к статье 218 УК РК, было бы целесообразно воспользоваться предоставленной возможностью законодательной техники и осуществить разграничение деяний, содержащихся в нормах ст. 218 по степени общественной опасности на проступки и преступления. Деяния, закрепленные в части 1 этой статьи отнести к уголовным проступкам и, соответственно санкцию изложить в следующей редакции: «наказываются штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, с конфискацией имущества».

Рассмотрение характеристики квалифицирующих признаков легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем следует предварить рассмотрением вопроса о самом понятии квалифицирующих признаков. Приведем высказывания ученых в области уголовно-правовой науки

по поводу определения данного понятия.

Д.Ж. Буликеева считает, что «данные признаки формируются законодателем для конструирования более или менее опасной разновидности деяний, установления в законе новых пределов наказуемости по сравнению с той, которая сопряжена с основным составом преступления» [40, с. 70]. Большинство ученых придерживаются мнения, в соответствии с которым между основным и квалифицированным составами существует жесткая связь, предлагают следующее определение: «...дополнительные по отношению к основному составу и его признакам обстоятельства» [41, с. 110].

По определению Л. Л. Кругликова составы, определяемые в качестве квалифицированных, отличаются по сравнению с основным составом резко повышенной степенью общественной опасности. «Признаки состава преступления как родового понятия — это закрепленные в уголовном законе обстоятельства, определяющие характер и типовую степень общественной опасности деяния, законодательную оценку вида поведения» [42, с. 36]

Квалифицирующие обстоятельства - это обстоятельства дела, а «применительно к уголовному делу обстоятельство означает часть всего того, что характеризует преступление» и личность виновного. «Отсюда следует, что квалифицирующими выступают обстоятельства, относящиеся к содеянному и к личности виновного. Никакие иного рода данные не могут признаваться в качестве квалифицирующих по уголовному праву» [43, с. 123].

А.Н. Трайнин отмечал двойственную природу квалифицирующих обстоятельств. Во-первых, эти обстоятельства, объединяясь в комплекс признаков правонарушения, представляют собой характеристики, определяющие его структуру. Именно благодаря этим чертам происходит квалификация преступного деяния, что служит основанием для введения новых наказаний, поскольку для каждого общего определения преступления, предусмотренного в тексте закона, каждому составу всегда соответствует типичное наказание, определенное в санкции.

Во-вторых, квалифицирующие признаки не ограничиваются единственным набором черт противоправного действия, который допускает его признание как преступное и подлежащее уголовному наказанию в соответствии с уголовным законом.

Эти признаки используются законодателем для формирования различных форм правонарушений, установления новых границ наказуемости в законе, а также для ужесточения или смягчения наказания по сравнению с тем, которое предусмотрено для основного состава преступления.

Исходя из изложенного, можно вывести, что квалифицированные составы преступлений представляют собою:

ополнительные по отношению к основному составу и его признакам обстоятельства;

- конструкцию более/менее опасной разновидности деяний;
- дополнительно характеризуют содеянное;

- дополнительно характеризуют личность виновного;
- являются основанием для иной, по сравнению с основным составом, санкции;

огут быть установлены только законодателем.

Часть вторая статьи 218 УК РК предусматривает квалифицированные составы данного преступления:

- Те же деяния, что предусмотрены частью первой, но совершенные: группой лиц по предварительному сговору;
- однократно;
- лицом с использованием своего служебного положения.

В соответствии со ст.31 УК РК уголовное правонарушение признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителей заранее договорившиеся о совместном совершении уголовного правонарушения.

В практике уголовного судопроизводства по большей части преступления в группе лиц совершаются по предварительному сговору.

По уголовным делам такой категории обязательному установлению подлежат, во-первых, факт того, что правонарушение совершено в группе, в которой принимали участие не менее двух соисполнителей, во-вторых, факт того, что между участниками была предварительная договоренность о совместных действиях, направленных на достижение преступного результата.

Предварительный сговор является существенным признаком, свидетельствующим о сплоченности участников уголовного правонарушения. Именно наличие этой сплоченности и субъективной взаимосвязи деяний участников преступления повышает общественную опасность этих преступлений по сравнению с правонарушениями, хотя и совершенными в группе, но без предварительного сговора.

Очень важно определение времени заключения сговора. Он должен предшествовать совершению общественно опасного деяния. В связи с тем, что началом преступной деятельности признаются умышленные действия, направленные на совершение деяния, то есть покушение, предварительный сговор может состояться между соисполнителями в любой момент, но, главное, до выполнения действий, образующих объективную сторону преступления.

Наличие предварительного объединения лиц в целях совершения уголовного правонарушения повышает степень опасности содеянного. В данном случае между возникновением умысла и совершением правонарушения проходит определенное время, что свидетельствует о стойком противоправном настрое виновных. Разумеется, это обстоятельство во много раз повышает опасность деяний по сравнению, к примеру, с деянием, совершенным в результате внезапно возникшего умысла, а тем более по сравнению с правонарушениями, совершенными по неосторожности.

Участие в совершении преступления не менее двух лиц свидетельствует между этими участниками имеет место соисполнительство. Могут быть

ситуации, при которых участники группы выполняли различные роли. Это учитывается при квалификации их действий и назначении наказания. Наиболее подходящей иллюстрацией сказанного будет ситуация, при которой:

- роль подстрекателя заключалась в предложении совершения квартирной кражи и предоставление им плана и ключей;

роль исполнителя сводилась к проникновению в квартиру и изъятию ценного имущества;

второй соисполнитель в лице скупщика приобрел краденное и реализовал его.

Однако в силу того, что эти лица заранее договорились об указанном распределении выполняемых ими функций, следует признать их действия как совершение преступления в группе лиц по предварительному сговору.

Касательно преступлений, предусмотренных ст.218 УК РК квалифицированный признак в виде совершения преступления в группе лиц по предварительному сговору будет вменен, когда все члены группы:

сознательно осознавали, что действуют в целях легализации преступно нажитого имущества;

заранее договорились о совместных действиях по достижению преступной цели - это придание преступно нажитому имуществу правомерного вида;

распределили роли по выполнению ряда действий.

Преступления, предусмотренные ст.218 УК РК по форме выполнения объективной стороны довольно непростое. Поэтому зачастую оно совершается не в одиночку. Причем действия участников группы в данном случае являются взаимообусловленными, то есть действия отдельных участников, дополняя деяния других, в совокупности образуют одну преступную деятельность.

Помимо этого, между деяниями участников присутствует причинная связь, что и образует признак совместности.

В соответствии со ст. 12 УК РК неоднократностью уголовных правонарушений признается совершение двух или более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Особенной части УК. Преступление и уголовный проступок не образуют между собой неоднократность.

Уголовное правонарушение не признается совершенным неоднократно, если за ранее совершенное уголовное правонарушение лицо было осуждено либо освобождено от уголовной ответственности по основаниям, установленным законом.

Не признается неоднократным продолжаемое уголовное правонарушение, то есть уголовное правонарушение, состоящее из ряда одинаковых противоправных деяний, которые охватываются единым умыслом и целью и образуют в целом одно уголовное правонарушение [4].

Неоднократность совершения деяний, предусмотренных ст.218 УК РК представляет большую общественную опасность в связи с тем, что свидетельствует не об эпизодическом умысле, направленном на совершение разового деяния, а о формировании у лица стойкой поведенческой модели.

Неоднократные преступные деяния совершаются в период длительного времени и приобретают характер не простых действий, а их системы, которая именуется деятельностью.

Применительно к преступлениям, предусмотренным ст.218 УК РК не будут признаны неоднократность действия виновного, который в целях упрощения отмыывания крупной суммы «грязных» денег совершил целый ряд финансовых действий, используя деньги по частям. В данном случае будет иметь место продолжаемое преступление так как деяние складывалось из ряда тождественных противоправных актов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Существующее в настоящее время дифференциация уголовных правонарушений на уголовные проступки и преступления предоставляет возможность осуществлять более детальную дифференциацию деяний виновных лиц по степени их общественной опасности.

По нашему мнению, применительно к статье 218 УК РК, было бы целесообразно воспользоваться предоставленной возможностью законодательной техники и осуществить разграничение деяний, содержащихся в нормах ст. 218 по степени общественной опасности на проступки и преступления. Деяния, закрепленные в части 1 этой статьи отнести к уголовным проступкам и, соответственно санкцию изложить в следующей редакции: «наказываются штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, с конфискацией имущества».

По итогам проведенного исследования нами выработаны положения, вынесенные на защиту, направленные на совершенствование самого определения «легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем» в национальном законодательстве Республики Казахстан. Также совершенствование уголовного законодательства Республики Казахстан. Так как в практике в основном за данного вида преступления наказания назначаются путем поглощения, поэтому в целях нормативного определения соотношений преступлений, предусмотренных ст.218 УК РК и предикативных преступлений целесообразно увеличение максимального срока наказания в виде лишения свободы по ч.2 ст.218 УК до семи лет, а по ч.3 ст. 218 УК до 10 лет.

2. Для противодействия выводу денежных средств за рубеж по фиктивным сделкам необходимо, в зависимости от причиненного ущерба, предусмотреть административную и уголовную ответственность банков как сокрытие факта самой регистрации, закрытия и изменения паспорта сделки, а также для оформления паспорта сделки на основании недостоверных документов.

Введение ответственности позволит своевременно выявлять противоправные действия, такие как представление фиктивных внешнеторговых договоров банкам, поскольку таможенные органы не располагают информацией об открытых паспортах сделок. Однако ответственность в зависимости от причиненного ущерба может включать как административную, так и уголовную.

3. Конфискация активов вне уголовного производства – это процесс изъятия или принудительного отчуждения активов, который осуществляется вне уголовного производства (обычно связан с административными процедурами).

Это важный инструмент в борьбе с преступностью и легализацией доходов от преступной деятельности, который позволяет правоохранительным органам эффективно произвести изъятие денежных средств, имущества, полученные незаконным путем, даже если лица, владеющие этим имуществом, не были

признаны виновными в уголовном судопроизводстве. Этот инструмент также способствует препятствованию повторному использованию преступно полученных активов и принесению пользы обществу через их реинвестирование в социальные программы или компенсации для жертв преступлений.

В этой связи, необходимо разработать механизм конфискации активов, которые могут быть не прямо связаны с совершенным преступлением, но являются эквивалентами имущества, подлежащего конфискации, и ставших недоступными из-за действий лица, совершившего преступление. Этот механизм позволит правоохранительным органам эффективно бороться с обходными маневрами преступников, направленными на скрытие и защиту их незаконно приобретенного имущества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Цветков И. Пираты: легенды и реалии/Послесловие в кн. Архенгольц Ф. История морских разбойников Средиземного моря и Океана. М., 1991. С. 344-345.
2. Уголовный кодекс Каз.ССР. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K590002000_links#to (дата обращения 18.03.2023)
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-1 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://prg.kz/jur-m> (дата обращения 11.01.2024)
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://prg.kz/jur-m> (дата обращения 11.01.2024)
5. Шашкова А.В. «Зарождение понятия «Легализация» (отмывание) доходов, полученных преступным путем» // Вестник МГИМО Университета. 2(11). С. 272-275.
6. Ильков Н.А. Финансовый контроль: перспективы борьбы с легализацией незаконных доходов в России // Право и политика: Науч. юрид. журн, 2((7, № 5 (89). С. 40-44.
7. Максимов С.В. «Грязные» деньги.// Юрист. 2001, № 2. С. 47
8. Крепышева С.К. Формирование прогностической методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов: дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. 120 с.
9. Васин Ю.Г. Выступление на заседании круглого стола на тему «Проблемы борьбы с отмыванием денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем» // Государство и право. 2001, № 2. С. 18-23.
10. Рекомендации 4 и 38 ФАТФ. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Fatfrecommendations.html> (дата обращения: 04.05.2023)
11. Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://eurasiangroup.org/ru> (дата обращения: 05.03.2023)
12. Венская Конвенция ООН 1988г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf (дата обращения: 20.03.2020)
13. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000431> (дата обращения: 25.05.2023)
14. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637 (дата обращения: 03.03.2024)

15. Алиев В.М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. М., 2001. 91 с.

16. Карпович О.Г. Международно-правовые стандарты противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов // Внешнеторговое право. - М.: Юрист, 2009, № 1. - 232 с.

17. Исправников И.В. Теневые параметры реформируемой экономики и антикризисный потенциал среднего класса/И.В. Исправников // Российский экономический журнал. - 21 - №3. - С.5-12.

18. Зимин О.В., Образцова Н.В., Борисова Л.В. Оперативно-розыскная характеристика легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и правовые основы деятельности по противодействию ей. Учебн. пос. М., 2007. – 123 с.

19. Прокурорская и следственная практика. №2. - С. 1. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.ksgp-cis.ru/about/state> (дата обращения: 02.02.2023)

20. Голенко Г.Д. Международно-правовые аспекты борьбы с отмыванием денег // Законность и правопорядок в современном обществе. 2(12, № 9. - С. 110-114.

21. Миракян Н. Деньги не пахнут? [Электронный ресурс] // Российская газета. 2012 12 янв. – Режим доступа: <https://rg.ru/authors/Niva-Mirakian> (дата обращения: 20.03.2020)

22. Михайлов В. Палермская Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 2001, № 7. - С. 20-21

23. Гринченко Н.Ю. Правовые аспекты противодействия теневой экономической деятельности в контексте принятия 5 директивы ЕС по борьбе с отмыванием денег [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=oiqvkk> 1 №39/2020. - С.39-42 (дата обращения: 20.01.2024)

24. «Руководство по работе с электронными доказательствами» Базовое руководство для сотрудников полиции, прокуратуры и судов для служебного пользования Версия 2.0»

25. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902 (дата обращения: 03.03.2024)

26. «О ратификации Соглашения между Азербайджанской Республикой, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Туркменистаном и Республикой Узбекистан о создании Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» Закон Республики Казахстан

от 6 ноября 2008 года N 78-IV. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090004521/history> (дата обращения: 20.01.2024)

27. Закон Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» от 28 августа 2009 г.». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000191_/history (дата обращения: 20.01.2024)

28. Закон Российской Федерации от 7 августа 2001 года № 115 -ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://base.garant.ru/12123862/> (дата обращения: 20.01.2024)

29. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 20.02.2024)

30. Закон Республики Беларусь 30 июня 2014 г. № 165-З О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.nbrb.by/legislation/documents/z365.pdf> (дата обращения: 25.02.2024г.)

31. Якимов О.Ю. О недостатках законодательного регулирования противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов // Уголовное право. 2003, № 1. С. 102-109.

32. Кочарян А.М Уголовно-правовая и криминологическая мера противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Автореф. дисс. канд. юр. н. - М., 2003. - 8 с.

33. Яни П.С. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного преступным путем/П.С.Яни // Законность, 2001. - №2 - С. 42-24.

34. Нормативное постановление Верховного Суда от 24 января 2020 года № 3 «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности».[Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37799770 (дата обращения:20.01.2024)

35. Д. Ю. Пискулов. Теория и практика валютного дилинга./Учебное издание. 123 с.

36. Танюшева Н. Ю. О схематизации процесса отмывания теневых капиталов//Вестник Астраханского Государственного Технического Университета. - 2011 - № 1. - 293 с.

37. Грищенко Д.О. Общественная опасность легализации преступных доходов // Современное законодательство и проблемы регулирования общественных отношений: материалы III Международной научно - практической конференции (Нижний Новгород, 30 сентября 2013 г.). - Нижний Новгород: АНО "НОЦ "ЦЕЗИУС", 2013. - С. 182-188

38. Писаренко А. Оптимизация привлечения к уголовной ответственности за легализацию преступно нажитых доходов // Закон и право. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011, № 11. - С. 72-74
39. Каратаев М. В. Современные тенденции легализации преступных доходов и российская специфика // Банковское дело. - 2011 - № 4 - С. 86
40. Буликеева Д. Ж. Понятие и природа квалифицирующих признаков // Вестник Челябинского государственного университета. 2013 № 11 (302). Право. Вып. 36. С. 68-71.
41. Барков, А. В. Значение, понятие, виды и принципы конструирования квалифицирующих признаков преступления // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности в СССР. Минск : БГУ, 1983 285 с.
42. Кругликов, Л. Л. Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности: современное состояние // Вестн. Ярослав. гос. ун-та. 2007 № 4. С. 56-64.
43. Нокербеков М.А. Соотношение норм уголовного и уголовно-процессуального права, касающихся предмета доказывания // Тр. Ин-та филос. и права АН Каз. ССР. Алма-Ата, 1963 Т. 7. 189 с.
44. Мазоренко Д. Сможет ли Казахстан вернуть нелегально выведенные за рубеж капиталы? [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vlast.kz/jekonomika/50350-smozet-li-kazahstan-vernut-nelegalno-vyvedennye-za-rubez-kapitaly.html> (дата обращения: 20.01.2024)
45. Закон Республики Казахстан от 12 июля 2023 года ЗРК № 21-VIII «О возврате государству незаконно приобретенных активов» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000021> (дата обращения: 20.01.2024)
46. Отчет взаимной оценки Республики Казахстан Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма на 2023 год [Электронный ресурс] - Режим доступа: [https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/ME_\(2023\)_1_rus_rev1_2.pdf](https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/ME_(2023)_1_rus_rev1_2.pdf) (дата обращения: 20.01.2024)
47. Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636> (дата обращения: 20.01.2024)

